

ЕЛЕНА ЗОЛОТАРЁВА

ТАЙНА
ПРИНЦЕССЫ

Елена Золотарева

Тайна принцессы

<https://litres.ru/74278524>

Аннотация

Я свергнутая принцесса Альвенты, мать-одиночка, вынужденная скрываться от охотников за моей головой. Чужая планета, чужой паспорт...и я уже было поверила в то, что смогу жить спокойно, но на пороге моего дома появляются они: полуголые мужчины со светящимися татуировками на теле. Истинная? Что за бред! Обязана взять их в мужья? Обоих? Да вы шутите! Иначе, меня сдадут преследователям? Так и быть, я согласна. А можно еще вон того, с красными полосками на шее? Третья книга цикла Ману-р. Можно читать отдельно

Горячие сцены мжм. Герои с характером. Настоящие мужчины

Содержание

1. Поздравляем! Вы в программе!	4
2. Мокрое место	32
3. Звезды благоволят	68
4. Сирена ли?	89
5. Попытка	108
6. На грани	129
7. Голубой остров	163
8. Правда	180
Конец ознакомительного фрагмента.	181

1. Поздравляем! Вы в программе!

Мараш

Серое небо раздражает своей унылостью, и я съедаю пятую конфету, в надежде хоть немного поднять настроение. Жить на чужой, не слишком дружелюбной планете для меня пытка, но деваться некуда. Нужно приспосабливаться и выглядеть такой же бледной молю, чтобы не выделяться среди местных жителей. Здесь на Мараше не приветствуются эмоции. Правительство считает, что это удел слабаков, а порядочный марашец обязан дни свои проводить в молитве или трудиться на благо общества. Вот такая скукота... Именно поэтому мое умение играть на экзотической пистрели здесь ценится высоко, и я получаю огромные деньги за подпольное обучение детей игре на этом инопланетном музыкальном инструменте.

— Тая, милая, я иду на работу, а ты будь сладкой девочкой! — целую дочку в упругие щечки и крепко обнимаю. Каждое расставание с малышкой, даже на несколько часов, для меня словно пытка. — Вечером прогуляемся к озеру.

— Урааа! — кричит она, на секунду отвлекаясь от конструктора.

— Не забудь, сиди тихо, никому не открывай! Я скоро вернусь!

— Помню, мамуль! — не отрывая взгляда от ярко-розовой детали, целует меня в щеку, и продолжает сосредоточенно собирать крышу замка.

Надеваю серый балахон, скрывающий даже глаза. Как бы он не раздражал меня, понимаю, что благодаря правилам этой планеты я незаметна для тех, кто ищет сбежавшую принцессу.

Запираю дверь на все замки и по ступенькам спускаюсь вниз к рикше, которую за мной уже прислали работодатели. Официально я обучаю их детей каллиграфическому письму.

Сирена, у меня для вас замечательные новости! На закате в том же месте.

Читаю входящее сообщение и расплываюсь в улыбке. Ну наконец-то!

Неужели меня берут в программу? Если так, то я смогу спокойно прожить еще пять лет, не волнуясь, что меня поймают. Именно столько длится контракт, который я заклю-

чу по прибытии на теплый солнечный, но недостижимый для большинства Ману-р.

Астрия, девушка, занимающаяся отбором женщин для программы увеличения численности населения планеты, предупредила, что я буду обязана взять в мужа каждого мужчину, который отреагирует на меня. Это минус. Но есть и плюс! Это случается слишком редко, к тому же, способ отбора женщин пока несовершенен и в анализах могли быть ошибки. Поэтому, скрещу пальчики на удачу и буду молиться, чтобы за пять лет ни один мужчина не отреагировал на меня. А если и отреагирует, я сделаю все для того, чтобы он передумал.

Надеюсь, за это время отцу удастся уладить проблемы на Альвенте, и мы с Таей вернемся домой. Уверена, хоть папа и запрещал связываться с чужаками, внушке он будет рад.

В подвале дома моего ученика, чтобы не привести господи, не быть услышанными соседями, провожу последний урок игры на пистрели, а после спешу на встречу с Астрией.

Живот крутит от волнения, но я не сбавляю темпа, иду вместе с потоком людей, спешащих на молитву. На обочине замечаю автомобиль с дипломатическим значком и ныряю внутрь.

— Тебя отобрали! — вскрикивает Астрия, бросаясь мне на шею. Я понимаю ее радость, ведь за каждую потенциальную продолжительницу манурских родов ей платят кругленькую сумму. Впрочем, у каждого своя выгода, и о моей ей знать не обязательно.

— Какой шанс, что я подойду кому-то из мужчин на Ману-ре?

— Невысокий, Сирена. Программа только начала обкатку, это, можно сказать, пробы. Но ты не расстраивайся. Реакция может произойти внезапно.

Пфффф...Даже и не думала. Мне бы переждать время, а собирать гарем вообще не входит в мои планы.

— А что за реакция?

— Эту информацию нельзя разглашать. Но скажу так: если мужчина чувствует в тебе свое солнце, он из кожи вылезет, чтобы сделать тебя счастливой.

Хорошо. Если дело только во внутреннем ощущении, это просто прекрасно. С помощью психологических приемов можно будет убедить мужчину в том, что он ошибся, и даль-

ше делать вид, что жду своего принца. Пока срок не закончится.

— Ты будешь обеспечена всем необходимым, а если вдруг случится так, что не подойдешь никому, получишь щедрую компенсацию.

Ну просто идеальная планета!

— Хотелось бы, конечно, замуж... — кривя душой, вздыхаю я, чтобы у агента не возникло сомнений в моих честных намерениях.

— Почаще появляйся в публичных местах, и я уверена, найдешь ты себе мужа. И не одного! — девушка играет бровями, намекая на нечто нескромное.

— Поняла! — благодарно заглядываю ей в глаза. Публичные места буду обходить десятой дорогой.

— Вылет завтра. Летишь без меня через транзитный Хор. На твое имя там забронирован номер. Держи, — протягивает мне широкое металлическое кольцо, — документы и деньги здесь. Дальнейшие инструкции получишь на мобильный. Ну и самое главное.

Астрия торжественно разблокирует планшет, где на белом экране вижу свое ненастоящее имя, результаты теста и пустую ячейку, где должен быть отпечаток моей ладони.

— Подпиши.

Прикусив губу, задерживаю дыхание. Я настолько устала быть в бегах, что просто не могу отказаться от нескольких лет безмятежной сытой жизни на прекрасной планете. Освобождаю ладонь из-под многослойной накидки и прижимаю к экрану. Зеленый луч быстро проходится снизу вверх, и в пустой ячейке появляется мой отпечаток.

— Звезды благоволят! Солнца одобряют! — Астрия сжимает мою руку, произнося этот радостный клич, и я покидаю автомобиль, подняв голову к низкому грустному небу.

— Наконец-то ты перестанешь вгонять меня в тоску!

Чтобы занять вялотекущее время, долго гуляем с дочкой у озера. Детям Мараша прощают некоторые шалости, и кормление плавающих птиц входит в этот короткий список, поэтому и я отрываюсь по полной. У птиц на нас уже рефлекс: встречают нас шумным гоготом и подплывают ближе, толкаясь толстыми боками. Из-за того, что гулять нам больше негде, у бедных, похоже, ожирение.

Когда хлеб заканчивается, краснокрылые птицы прячутся в зарослях озерных растений. Фонари вдоль аллей постепенно гаснут, и нам приходится торопиться домой. Здесь неприлично шляться по пустынным улицам, в то время как добропорядочное население планеты собирается на вечернюю молитву.

— Мам, а там, куда мы летим, тоже нужно постоянно молиться? — с грустью спрашивает мой не по годам ответственный ребенок.

— Нет, дорогая. Там будут и другие занятия. В буклете сказано, что для детей там есть масса развлечений и школ. Уверена, ты быстро найдешь интересное занятие!

— И даже можно заводить друзей?

А вот с этим стоило бы быть поаккуратнее, но моя паранойя не должна портить жизнь ребенку. Ничего плохого не случится, если она найдет себе друзей среди манурской детворы.

— Думаю, да! — отвечаю, вопреки голосу своего страха.

Возвращаемся домой, ужинаем пресной марашской едой

и заедаем вкуснейшими маниярскими конфетами, которыми меня часто угощают в доме ученика. Сладости в этом монашеском лагере планетарного масштаба тоже под запретом.

Получившие свою дозу серотонина, крепко засыпаем до самого утра, а с призывом на вторую молитву встаем и начинаем неспешно собирать наши скромные пожитки. Когда постоянно находишься в бегах, вещизм излечивается сам собой.

— Можно взять конструктор?

— Конечно, милая!

Надо же чем-то заполнить пустой чемодан...

Наблюдаю как Тая бережно укладывает собранную часть замка в коробку, и вспоминаю свое детство.

Тысячи игрушек, сотни платьев, украшения, которым завидовали все девочки, да и женщины Альвенты. Горничные, портнихи, повара, водители, охрана...и это только малая часть нашего сопровождения в путешествиях даже на короткую дистанцию. Тогда мне это казалось нормой, поэтому, оставшись без помощников и средств к существованию, я долго училась жить, как обычные люди. Но я даже рада,

что так вышло. Это дало мне веру в то, что я сильная и все смогу!

Стук в дверь заставляет нас замереть, и я по привычке нащупываю оружие, которое дал мне отец в день побега. Сказал, что воспользоваться им можно будет лишь раз, но этот раз должен будет спасти мне жизнь.

Тихонько подхожу к двери и вижу на экране домофона лицо хозяйки квартиры.

Демоны галактики! Ну могла она прийти вечером?! Я совершенно забыла, что сегодня день оплаты.

Собираю свитер пузырем на животе, чтобы прикрыл торчащее из-за пояса оружие, и отпираю щеколду.

— Здравствуйте, гопожа Арашка! — пускаю внутрь сварливую бабенку, тяжелым взглядом осматривающую свою квартиру. Такое ощущение, что каждый раз, заявляясь ко мне, она ожидает увидеть здесь веселую толпу развратных людишек.

— Деньги приготовила? — проводит пальцем, проверяя наличие пыли на кромке зеркала, и грустнеет. Не нашла.

— Дело в том...— пытаюсь начать я, но злобный хрип яв-

но дает понять, что никаких оправданий хозяйка выслушивать не собирается. — У меня нет наличных. Могу перевести на счет.

Демонстрирую кольцо, которое мне выдала Астрия, но та возмущенно отбивает мою руку. Конечно! Квартира сдается нелегально, а о поступлении средств узнает правительство.

— Деньги давай! — подходит так близко, что я чувствую запах лекарств, которые старуха принимала перед выходом из дома. — Или побрякушку, — оттягивает ворот моего свитера и цепляет пальцем цепь, на которой висит кулон с муаром — семейной драгоценностью, которую носили все члены моего рода и не расставались с ней никогда и ни при каких обстоятельствах.

Вдох-выдох, Силия. Дыши. Все хорошо!

Я могла бы одним ударом вырубить эту старую суку, но знаю, что за дверью ее ждут трое сыновей. С ними справиться будет сложнее, а тратить единственный выстрел на этих слизней было бы глупостью.

Опускаю глаза на камень, и разочарованно вздыхаю.

— Эта безделушка не стоит вашего внимания, госпожа. У

меня есть кое-что интереснее...

Убираю крючковатый палец, оттягивающий цепь, и тянусь за коробочкой конфет, которые планировала забрать с собой.

— Маниярские сладости...— вздыхает она и смотрит на конфеты так, будто сам Создатель спустился с небес.

— Это вам. Берите, — отдаю коробку, и через секунду от старухи остается лишь горький запах лечебной настойки.

— Фу-у-ух, — с облегчением выдыхаю я, и прикладываю ладонь к груди, где висит черный камень в золотой оправе. Муар отвечает приятной вибрацией, благодаря которой я чувствую себя живой. Он единственное, что у меня осталось от семьи.

— Мам, нам пора! — напоминает Тая, выкатывая чемодан в прихожую.

— Идем, радость моя! — набрасываю серый балахон и беру дочь за руку, — мы и так слишком задержались на этой планете!

Транзитный пункт Хор

«Поздравляем! Вы в программе!» — гласит красочный

буклет, который мне вручают у стойки с надписью «Ману-р».

Девушка с лазоревыми глазами, больше похожая на коллекционную куклу, чем на сотрудника космопорта, выдает ключи от номера, где мы сможем дожидаться вылета в комфортных условиях, планшет с обучающей манурскому языку программой и игрушки для Таи.

— К сожалению, доставки еды в номер нет, но внизу есть прекрасный ресторан, где вы найдете блюда на любой вкус.

В приподнятом настроении идем в номер, по дороге выбрасывая свои ненавистные серые балахоны в урну. Чемодан нам обещали доставить в ближайшее время.

«Поздравляем! Вы в программе! — электронный голос приветствует нас, стоит лишь войти в номер.

Осматриваемся, и Тая восторженно вздыхает.

— Это же комната принцессы! — она идет по белоснежному ковру, проводит ладошкой по бархатной обивке бежевого кресла, нюхает цветы, стоящие в изящной хрустальной вазе на низком столике.

Ох, моя, девочка...если бы ты только знала, что ты и есть

принцесса...

Пока малышка с особым пристрастием исследует трехкомнатный номер, подхожу к холодильнику, встроенному под столешницу и приоткрываю.

— «Поздравляем! Вы в программе!» — пародирую голос робота, ожидая что меня поздравят из холодильника тоже.

Достаю бутылку с водой, делаю несколько глотков и понимаю, что голодна.

— Мама, можно орешки? — Тая шелестит красочной упаковкой, которую нашла на столике.

— Предлагаю ужин в ресторане! Мы же принцессы?

— Принцессы! — поддерживает меня дочь, и быстро приняв душ и сменив одежду, мы спускаемся к ужину.

Стоит войти в золоченый лифт, как в груди начинается зудеть неприятное чувство тревоги. С чего бы? Здесь в космопорту такая система безопасности, что ничего плохого с нами не может случиться априори.

«Но пушку-то ты смогла пронести!» — подбрасывает

мысль беспокойный мозг. А ведь и правда, мало нас здесь таких, у кого оружие напоминает тушь для ресниц? «Мало, дорогая, мало! Твое оружие было изготовлено в единственном экземпляре. А злые дядьки, которых ты так боишься, предпочитают серьезные агрегаты. Так что без паники!»

Смотрю в зеркало, отражающее меня в полный рост, и понимаю, что набрала лишних килограммов. Маниярские сладости не только стали отдушиной, но и налипли на боках, делая меня похожей на виолончель. Надо будет возобновить занятия единоборствами. Точно, этим и займусь первым делом по прибытии на Ману-р.

Издав приятную трель, лифт выпускает нас в огромный холл ресторана. Глянцевый пол отражает свет, льющийся с высоченного потолка. Милые неоновые рыбки, размером с Таю, приветливо виляют хвостом, и учтивый метрдотель спешит встретить нас лично.

— Добрый вечер, — он замечает кольцо на моем пальце и добавляет с еще большим почтением, — рэи! Поздравляю вас, вы в программе!

Едва удерживаюсь, чтобы не подкатить глаза кверху. Они будут меня поздравлять до тех пор, пока я сама не поверю своему счастью?

— Я провожу вас к столику. Прошу...

Идем рядом с вышколенным мужчиной в длинном мужском платье, а чувство тревоги только усиливается. Заставляю себя дышать глубже. Может быть, на этой планете так ощущается голод? Ведь может быть такое?

На всякий случай кладу руку на пояс, чтобы проверить свое оружие. Чувствуя, его мне всегда становится немного спокойнее. Только не сейчас.

Стоит нам пройти мимо ширмы из зеленых растений, как мое тело вздрагивает от вибрации муара, но она пропадает так же внезапно, как и появилась. Это что-то странное, и точно мне не нравится...Обычно камень реагирует на тесное прикосновение, но что с ним произошло сейчас, вариантов нет.

— Нам хотелось бы занять укромное место у окна, но такое, чтобы можно было видеть весь зал! — хлопаю глазами, надеясь, что это поможет задобрить метрдотеля, — мы долгое время жили на Мараше...

Он сочувственно кивает.

— ...так соскучились по краскам, улыбочивым лицам! А у вас здесь просто рай! — щебечу я, удивляясь сама себе, и метрдотель меняет направление.

— Приятного вечера!

Пока официант рекомендует блюда, я осматриваю зал. Позиция у нас вполне выгодная. Мы неприметны, зато нам видны практически все посетители ресторана. Рядом с нами стеклянная дверь на террасу, куда в случае чего можно будет выбежать, и проход для персонала.

Заказываем лучшие блюда от шефа, и, пока ждем, я даже успеваю расслабиться, потому что ни вибраций муара, ни внезапной тревоги больше не чувствую. Но на посетителей все же поглядываю.

Когда на столе появляется целая пирамида из разных видов мяса, запеченных каким-то особым образом, сглатываю слюну и тут же принимаюсь за еду.

Тая, долго мучаясь с приборами, откладывает их в сторону и берет кусочек пальцами, чем вызывает мою улыбку. Тут же вспоминаю свою мать, которая гнусавым монотонным голосом ругала меня за подобные выходки. «Силия! Ты высокородная принцесса, а ешь, будто твои родители простолю-

дины! Не расстраивай меня, дорогая!»

— Ешь-ешь, моя девочка! — подбадриваю ее, но из-за соседнего столика слышу презренное «фу».

Бросаю убийственный взгляд на троих девиц, жеманно пережевывающих свои микроскопические кусочки паровых овощей, и во мне рождается протест. Его зародыш сидел еще со времен семейных обедов, где королева, она же моя мать, пятьдесят раз пережевывала ложку супа, заставляя меня делать то же самое.

Отрезаю мощный кусок сочного стэйка и, широко раскрыв рот, погружаю в него мясо. На тарелку капает соус, смешанный с соком, и я, прикрыв глаза, со стоном блаженства пытаюсь его прожевать.

Девушки театрально охают, хотя уверена, делают то же самое, пока их никто не видит, а пока нужно держать марку и изображать из себя принцесс. Но мы то знаем, кто здесь принцесса! Ха!

Внезапно они теряют к нам интерес и, помахав ручкой, кому-то вдалеке, принимаются выполнять программу по соблазнению. Я с ней хорошо знакома! Когда-то давно мне приходилось работать официанткой в ресторане, и на таких

охотниц насмотрелась на годы вперед. Теперь я их вычисляю на раз-два.

Потирание ножки бокала, игра с волосами, покачивание туфелькой, поглаживание выреза декольте...Сучки! Я тоже так хочу-у-у! Хочу флиртовать, носить короткие юбки, танцевать, вертя задницей хочу!!! Хочу целоваться с красавцем, не спросив его имени. Но мне привлекать ничье внимание категорически нельзя! Во всяком случае, пока я в бегах.

Девушки, понимая, что уловки не действуют, решают идти ва-банк. Подзывают официанта и что-то тихо ему говорят, указывая взглядом на столик, часть которого скрыта пальмой в кадке.

Через минуту официант возвращается с двумя бокалами, думаю, коньяка, и с сожалением пожимает плечами.

— Они отказались от вашего угощения.

— Это что, нам оплачивать придется? — с говором простушки возмущается одна из девиц.

— Да подожди ты! Сделаем вот как! Отнесите им бутылку! — распоряжается та, что понаглее, и две другие сомнительно кривят губы. Еще бы, если те снова откажутся, счет

девицам принесут внушительный!

Я мгновенно просчитываю их тактику. Становится интересно, чем дело кончится, и, продолжая со вкусом уплетать мясо, наблюдаю.

Когда официант возвращает неудачливым дамочкам их презент, сжимаю губы, скрывая злорадную улыбочку. Не повезло девчонкам. Но кто же эти «счастливицы», не поддающиеся на уловки девиц?

Делаю вид, что выглядываю метрдотеля, а сама пытаюсь узреть «жертв». Мне ужасно плохо их видно, но и того, что есть достаточно, чтобы заметить их габариты. Замахнулись девочки не слабо! Там такие красавцы! Спина, плечи, шея... Фигуры, будто они победители конкурса «Мистер Вселенная»! На черных водолазках серебристые ветровки космолетчиков. Но эмблем нет, значит, прибыли сюда на личных крейсерах. Хмм... Не дурно! Прически у них чудные. Не пойму, то ли плетение, то ли накладки...но это ничуть не портит их мужественности.

Пока рассматриваю мужчин, пропускаю момент разговора соседок с официантом, и вижу уже, как тот отдает мистерам нехочухам исписанную салфетку. Можно только догадываться, что там написано, но это явно не нравится одному

из них, потому что он, выходит из-за столика и направляется к ним.

Ух! Потрогать бы эти рельефные мышцы!

Но желание исчезает мгновенно, как только обращаю внимание на суровое выражение его лица. И четкие черты, и темные, почти черные глаза усиливают эффект.

Отвожу глаза, чтобы он не заметил, моего интереса. И как только слышу низкий рокочущий голос, вжимаюсь в стул, забывая дышать.

— Решил объяснить, если вы сами не понимаете, леди, — он опирается массивными ладонями на их столик и с презрением обводит глазами каждую, не обращая малейшего внимания ни на надутые губы, ни на выставленные сиськи. — Если не хотите провести вечер в участке, вы сейчас же прекращаете этот цирк, а еще лучше, просто уходите отсюда.

Внезапная вибрация моего кулона, заставляет вздрогнуть, и я машинально прижимаю его к себе, будто это могло бы его успокоить. Но куда там. Внутри бушует ураган, заставляя кожу покрываться болезненными мурашками.

— Да ты кто такой? — прыскает девица, и у меня, в об-

щем, тот же вопрос...Кто этот громила с грацией тигра?

Вместо ответа он осаждает ее одним лишь взглядом и, распрямившись, делает шаг назад, но почему-то обращает внимание на меня.

— Приятного аппетита! — желает он мягким тоном, будто не он секунду назад рычал. Задержав взгляд на моих хомячьих щеках, он неожиданно умильно улыбается Тае, и девочка отвечает лучезарной улыбкой.

Тигр чуть склоняет перед ней голову, а не могу изобразить доброжелательный или хотя бы беспечный вид. Вибрация муара достигает пика, и мне с трудом удастся не выдавать своей паники.

Наконец, хищник отходит, но через пару метров снова замирает и становится вполоборота, будто прислушиваясь. Надеюсь, не к тому, как мои зубы стучат на всю округу.

Облегчение приходит лишь тогда, когда он начинает движение назад, а стоит ему вернуться на место, внутри все затихает. Ху-у-у... Глубокий вдох дарит неопишуемый кайф, но расслаживаться больше нельзя. Этот тип странный, и встречаться с ним даже взглядом я больше не намерена.

— Милая, ты закончила? — говорю с дочерью, а сама смотрю на тех двоих. Ой, чувствует мое сердце, что-то здесь не то! Они явно напряжены и пытаются незаметно посмотреть в мою сторону. Уверена, не красота моя их пленила. Я в бесформенном свитере под горло, со скрученными на затылке волосами, без грамма макияжа еще и с ребенком! Явно не ищу приключений на вечер... Но кажется, все-таки их нашла.

— А десерт?

«О боги! Тая, только не это!» — стону про себя, нервно стуча пяткой по полу.

— Хотя, он не поместится! — девочка гладит себя по животу, а я облегченно выдыхаю.

Из ресторана уходим быстро, подальше обходя тот столик с амбалами. Чертовски привлекательными амбалами. Всегда считала, что от красивых мужиков одни проблемы. Вот и подтверждение.

По дороге в номер слежу, чтобы не было хвоста, и прислушиваюсь к муару. Иногда нарочно прижимаю к нему ладонь, и чувствую привычный отзвук камня. Так что же с ним случилось в ресторане? Почему он вел себя так странно? Отец не предупреждал ни о чем таком...

Тая ведет себя тихо, не задает лишних вопросов и, хоть и с трудом, но успевает за моим быстрым шагом. Золотой ребенок!

Входим в номер, и я отправляю дочь отдохнуть в одну из спален, а сама осматриваю жилище на случай непредвиденных обстоятельств. Бежать тут некуда. Окна здесь не открываются, да и высота такая, что выжить без шансов. Спрятаться в вентканале? Идея, безусловно, неплохая, но моя упитанная попа в нем застрянет. Ох, иногда все же стоит слушать маму.

Присаживаюсь полубоком на спинку дивана и заставляю себя выдохнуть. Жить в постоянном страхе быть обнаруженной слишком трудно. Может быть, странное поведение этого мужчины всего лишь плод моей воспаленной фантазии? Ну посмотрел не так...мало ли, что ему привиделось. Тем более, что девчонки с соседнего столика его явно взбесили. Не в настроении человек, а я его в головорезы записываю. Ну и разве может быть такой медведь бандитом? У него хоть и суровый взгляд, но все же было в нем что-то мягкое, доброе. Особенно, когда он мне приятного аппетита пожелал, а потом и Тае улыбнулся. Решено! Так и есть. Мужчина хороший, я паникерша! Выдыхаем!

Но стоит мне отпустить напряжение, как муар снова оживает. Мышцы мгновенно становятся каменными, к горлу подкатывает тошнота, но раскисать некогда. Тело, следуя какому-то внутреннему импульсу, подбирается, и я на носочках иду к двери. Прикладываю пальцы к глазку, медленно, чтобы не издать шума, отодвигаю шторку и вглядываюсь.

Сначала коридор пуст, но через пару секунд появляется уже знакомый мне силуэт медведя и его компаньона.

Тихо обсуждая что-то, они неспешно идут по коридору и останавливаются у номера напротив, прикладывают ключ и даже входят, но на пороге замирают и снова прислушиваются.

Нет! Нет! Пожалуйста!

Но мои молитвы остаются неслышанными.

В два шага пересекая узкое пространство, они замирают у моей двери и смотрят прямо в глазок.

Ей-богу, хочется запищать от страха! Но я стойко держусь, затихнув как мышь и стараясь погасить бешеную вибрацию камня ладонью.

Взглянув друг на друга, мужчины становятся почти вплотную к двери, и медведь заносит руку.

Вздрагиваю от тихого, даже деликатного стука, и понимаю, что вот-вот описаюсь от страха. То, что им нужна я, сомнений больше нет.

Отпускаю шторку, на цыпочках отхожу от двери и прижимаюсь спиной к стене, чтобы быть не такой заметной, когда они ее откроют. А они откроют, дело времени.

Еле слышный треск у замка ясно дает понять, что происходит. Замок взламывают, черти.

— Пришло твое время! — шепчу я, доставая оружие из-за пояса.

Щелчок, и полоска тусклого желтого света скользит по белому ковру, становясь все шире.

— Вы кто такие? — рычу, направляя кончик оружия на этих двоих, и успеваю заметить их снисходительные ухмылки. Конечно, их веселит, что какая-то пигалица угрожает им, двухметровым громилам, какой-то тушью.

— Малышка, спокойно, — показывает открытые ладони медведь, но через мгновение происходит нечто невообрази-

мое.

Доля секунды, и я вижу их загнувшие руки на своей груди! Не успеваю ничего понять, как невидимая, но мощная сила, бросает меня в их объятия, и мы просто прикипаем друг к другу. Я чувствую болезненное жжение в груди, но время на раздумья нет. Либо я, либо меня. И Таю.

Большим пальцем активирую кнопку оружия, и время замирает.

Воздух выбивает из легких от сильнейшего удара, и, когда громкий звон в ушах исчезает, обнаруживаю себя сидящей на полу у стены. В затылке пульсирующая боль, перед глазами мошки, но постепенно они проходят, и я замечаю огромную лужу.

Надеюсь, это не я...

Смотрю на сухие джинсы и облегченно выдыхаю. Не я.

— П-п-поздравляе-е-е-м-м-м, — прорезается со свистом и помехами из динамика, и я поворачиваю тяжелую голову в его сторону, — вы в програв...

— Да заткнись ты! — швыряю в колонку отработавшее

оружие, и сбитая со столика, издав прощальное «кря», она, наконец, затыкается.

Конечности трясутся от бессилия, но я подползаю к кромке воды и только сейчас замечаю человеческие очертания. Неужели это они?

Падаю на задницу, не веря своим глазам. Разве такое возможно вообще? Без шума, без крови избавиться от двух огромных мужиков...

Не веря глазам, протягиваю руку к почти впитавшейся в ковер жидкости, и кончиком пальца провожу по мокрому ворсу. Лужа тут же покрывается легким свечением, будто на ковре рассыпали мешок блесток. Одергиваю руку, смотрю, не осталось ли на пальце следов, и, не обнаружив ничего, все же вытираю кожу о джинсы. Дьяволыщина какая-то...

— Тая...— зову дочь, пока сама пытаюсь стать на ноги.

— Мам, ты меня звала? — как ни в чем не бывало она высовывает нос из спальни.

— Нам пора. Ты готова? — стараюсь держаться ровно и не стонать от боли в затылке.

— Готова, а что это? — смотрит на лужи и хмурится.

— А, так, — отмахиваюсь я, косясь на мокрый ковер, — воду пролила. Случайно. Идем милая.

Девочка вприпрыжку бежит в спальню, забирает оттуда новую куклу и, сунув ее под мышку, катит чемодан.

— Ой! А это? — упирается непонимающим взглядом в мою грудь, и я опускаю голову.

Прожженная дыра в свитере и пустая, расплавленная оправка, где раньше помещался муар, добавляют вопросов к произошедшему, но я подумаю об этом позже. Сейчас нужно убираться отсюда.

2. Мокрое место

Аджай

Ранкус

— Прекрати истязать себя выпивкой. Ты не пьянеешь, забыл? — забираю у друга стакан с виски.

— Не мешай мне поддерживать имидж плохого парня! — Не обращая внимания на меня, он откручивает крышку и пьет с горла.

Да...от скуки здесь хоть пей, хоть вой...Но у нас задание государственной важности, поэтому приходится тратить свою жизнь на общение с маргинальными слоями космического общества и быть главными стражами контролируемой преступности.

— А я уж было подумал, что ты решил выручку бару сделать. Барменша с тебя глаз не сводит.

— Да? — наконец, отвлекается он и смотрит в сторону орийки, выставившей на показ все свои четыре груди, но тут же теряет интерес. — Не заметил.

Залпом осушает бутылку и жестом требует принести еще.

— Притормози, дружище. Тут дело одно намечается, — сажусь за стол напротив скучающего омира и жду, когда барменша унесет свою пышную задницу обратно за стойку.

— Знаю я твое дело. Опять кобольдов по пустыне гонять. Надоело.

Тут Нур всецело прав. Много лет назад, после тайной встречи с императором Ману-ра, мы были назначены агентами межпланетной разведки. В наши обязанности входило собирать информацию о преступных кланах, но в их ряды не вливаться. Поэтому которое десятилетие мы изображаем отпетых головорезов-одиночек, готовых на любое задание.

Зарекомендовали мы себя с самого начала, как серьезные ребята, поэтому вскорости высшие стали доверять нам такие дела, о которых своим было знать не нужно и даже опасно.

Поначалу мы, проникшись патриотизмом, со рвением выполняли задачу, но в последнее время все сильнее стала ощущаться тщетность бытия, и хочется простого человеческого счастья. Которого, видимо, мы не заслужили. Наше солнце, так и не нашлось.

Мы осознаем возложенную на нас честь служить родной планете, но, видимо, возраст берет свое. Хочется тихих семейных вечеров, жарких ночей и неторопливых завтраков с шерай-ей. Хочется отдавать любимой женщине всего себя, а накопленные богатства бросить к ее ногам. Здесь же, кроме как на выпивку, их и потратить некуда.

А выпивка, кстати, полное дерьмо. Благо нас не берут яды, иначе сдохли бы давно от этой бурды.

— Так что там с кобольдами? — обреченно вздыхает Нур, с отвращением отодвигая от себя бутылку с пойлом.

Весь вечер возимся с пустячными разборками банд, не поделивших территории, зато получаем информацию об обнаруженных ископаемых на заброшенном спутнике. Возвращаемся на базу молча, каждый думая о своем. Но я уверен, что это наше «свое» вполне себе общее. Хочется возвращаться не в бездушный мотель, где в холле тебя ждут проститутки, а в уютный теплый дом, где с улыбкой встречает шерай-я. И дети.

Паркуемся на подземном этаже гостиницы, покидаем катер и не говоря друг другу ни слова, идем к лифтам. Стоит войти внутрь кабины, как в глубине бетонной подземки слышится стук каблучков.

— Мальчики! Придержите лифт, пожалуйста! — от голо-
лоса разбитной шлюхи коробит, но еще больше раздражает
это ее «мальчики». Уж на кого, но на мальчиков мы явно не
тянем. Две с половиной сотни килограмм живой мышечной
массы на двоих, заросшие бородой морды и зашкаливающий
уровень тестостерона, который приходится сжигать в спорт-
зале, да на вылазках. Пачкаться о дешевых девок брезгливо
— уважение к себе и своему выбору сильнее животной тяги
сношаться.

Нур издает нервный рык, но двери все же останавливает.

— Ох! Благодарю вас! — в белой, выдавшей виды шубе в
пол, на высоких лаковых ходулях убийственно красного цве-
та и с такой же помадой на губах в лифт вбегает еще одна
шлюха. Мало их здесь пасется, новенькая пожаловала.

Нажимаю кнопку нашего этажа и отхожу дальше, остав-
ляя пространство надушенной едким сладким газом девице.
Та чавкает жвачкой и жеманно косится на нас, и как только
двери закрываются, а лифт трогается, она касается кнопки
стоп.

— Начинается... — обреченно вздыхает Нур, ненавидя-
щий непристойных женщин. А они его, как ни странно, лю-

бят. Даже после часовых лекций о живописи и философии. Да-да, он и просветителем иногда от скуки подрабатывает.

— Дело есть! — девка меняется в лице, резко стаскивает черные очки на пол-лица и достает из кармана шубы пачку налички. Мотельной шлюхе столько за всю жизнь не заработать.

Вопросительно поднимаю брови, а руки скрещиваю на груди, давая понять, что брать деньги не собираюсь. Пока.

— Отсосать надо? Ладно, — мгновенно садится на колени и, облизав губы, тянется к моему паху руками.

Успеваю перехватить ее за локоть и заставляю подняться. Медленно, глядя ей прямо в глаза, наклоняюсь к женщине, попутно отмечая ухоженность волос, гладкую кожу на лице, идеально ровные белые зубы. Эта девица явно не та, кем хочет казаться.

— На что еще ты готова ради этого дела? — хриплю ей на ухо больно сжимая костлявый локоть пальцами.

— На все! — смело отвечает та, с вызовом глядя на меня.

— Жалуйся! — чуть ли не зевая, говорит Нур, опираясь

плечом о ржавую стену кабины лифта.

— Человека одного убрать надо, — меняет тон на деловой и высвобождает руку из захвата.

— Чем не угодил? — насмешливо щурится Нур, не меняя позы.

— Тем, что родился! Этой информации вам достаточно!

Порывшись в карманах, девица достает обломок черного камня и, держа его двумя пальцами, смотрит на просвет.

— Это вам поможет найти объект.

— Каким образом?

— Разберетесь на месте, — подбрасывает камень, проверяя мою реакцию, и я нарочно его упускаю, но подбиваю краем ботинка, и тот рикошетит в руки Нура.

Женщина с трудом сглатывает, испугавшись за целость ценного булыжника, но наш безобидный розыгрыш не комментирует.

— Как только объект будет обнаружен, уничтожьте его, —

она цедит эти слова сквозь зубы с такой ненавистью, что те вот-вот раскрошатся.

— Кислота, удушение, огонь? Яд, может быть? — перечисляю варианты я, в уме пытаюсь прикинуть, с каким делом связана месть. Ведь сумму эта женщина готова заплатить немалую, тут не личные распри, тут нечто более серьезное.

— Все равно! Но объект должен быть умерщвлен вами в первую же минуту вашей встречи. Это все!

В ее руках появляется уже знакомая пачка денег и следом за ней вторая. Она подбрасывает их по очереди каждому из нас, и уже без фокусов ловим их, тут же проверяя на подлинность. На одной из купюр замечаю номер для связи, на который нужно будет прислать отчет.

— И где искать объект? — уточняю я.

— А это ваши проблемы, мальчики.

Нур снова издает хрип, а девица, высокомерно хмыкнув, нажимает на кнопку подземного этажа. Разворачивается к двери и, не обернувшись, выходит, проскальзывая в открывающуюся щель.

— Интересно...

Не имея привычки обсуждать дела вне дома, где есть вариант быть услышанными, молча поднимаемся на лифте. Холл мотеля, обычно кишачей продажными девками пуст. Нет вони от смеси духов и травы, которую они пьют в ожидании клиентов. Вымерли от венерической чумки что ли?

Переглядываемся, но продолжаем идти молча, пока не замечаем знакомого агента. Он несколько раз подгонял нам работу, причем, весьма недурную.

Вечно молодящийся бригаец подрывается с ободранного дивана, коими заставлен весь холл, и быстрым шагом идет навстречу, нервно подергивая глазом. На нем как обычно куча дерьмовых фенечек, правда, на этот раз кольца в носу нет.

Приблизившись, он не говорит ни слова и лишь взглядом просит идти за ним. Идем.

Нур прячет камень во внутренний карман и внимательно наблюдает за подергиваниями бригайца. Похоже, дело серьезное, раз он так напряжен.

И скоро становится ясно, почему. В коридоре вдоль стен

выставлено десять человек охраны, вооруженных до зубов. У двери в номер стоят еще двое, и трое у окон в холле.

Серьезный подход.

Борзого вида лысый пацанчик, стоящий на дверях, делает к нам шаг и жестом приказывает поднять руки, чтобы проверить наличие оружия.

— Ты серьезно? — хочу придушить этого говнюка, но бригаец виснет на моем плече и скулит.

— Там очень серьезный человек. Умоляю вас, без скандала!

— Ну, если серьезный...

Едва сдерживаемся, чтобы не заржать с этого цирка. Нам не нужно оружие, чтобы уложить их всех, но знать об этом никому не нужно. Вот и приходится таскать с собой модные пушки. Опять же имидж.

Почуяв интересную работенку, Нур первым достает плазмор и впечатывает его в грудак лысому. Тот, устояв лишь благодаря поддержке напарника, скалится, но возразить не смеет.

Чтобы не нагнетать, отдаю ему свой плазмор уже более дружелюбно и даже улыбаюсь. Ну, если это можно назвать улыбкой.

— Без самодеятельности! — все же не обходится без указки борзого засранца, когда он впускает нас в темный номер.

— Мне порекомендовали вас, как лучших. Надеюсь, вы оправдаете мои ожидания.

Человек, стоящий к нам спиной и смотрящий в узкую щель между штор, говорит уверенно и спокойно, я бы даже сказал, с достоинством, вот только его попытка унижить нас портит все впечатление.

— Так не напрашивались вроде, — собираюсь уходить, зная, что точно остановит.

— Да не кипятись! — разворачивается к нам лицом, которого и не видно из-за капюшона толстовки, — дело слишком важное, — смягчается он, будто боль в сердце ломает всю его мужественность, — потому вас и выбрал.

Особо охраняемый человек в капюшоне подходит ближе, и я с легкостью считываю его тревогу. Но масштаб ее просто

неизмерим! Не простой мужик перед нами, ох, не простой.

— Вы должны найти человека. Где, не знаю. Но у меня есть кое-что, что поможет вам в поиске.

Он разжимает тонкие пальцы, и на ладони вижу знакомую вещьцу. Точно такой же камень, какой мы уже получили в лифте от неизвестной девицы, прикинувшейся шлюхой.

— И что с этим делать? — беру в руки крошечный осколок, пытаюсь услышать, почувствовать, что в этой стекляшке особенного, но ничего не чувствую.

— Иметь при себе. Он подскажет, что вы близко.

— Словами скажет? — не выдерживает Нур.

— Вы все поймете.

— Ну допустим. И дальше что?

— А дальше, просто покажите его этому человеку. Но будьте предельно осторожны. Он нужен мне живым и невредимым.

Слышится тяжелый вздох, но заказчик быстро берет себя

в руки.

— Оплата?

— Думаю, этого будет достаточно, — бросает взгляд в сторону стола с раскрытым чемоданом, забитым слитками иридия. Весьма недурно! — Получите столько же, если выполните свою работу до конца солнечного года. Удачи!

Он покидает номер первым, и уже через минуту коридор мотеля пустеет, не оставляя о себе ни единого напоминания о том, что здесь была целая свита из охраны.

Безмолвно поднимаемся в свой номер и, лишь закрыв дверь и активировав защиту, позволяем себе поделиться впечатлением.

— А вот это уже интересно! — Нур достает камешек, и замечаю в его глазах азарт, — одна сказала, убить. Другой приказал беречь. Кажется, мы становимся участниками действительно важного дела.

Почти сутки мы заняты тем, что ищем информацию о людях, которые наняли нас, но не находим ровным счетом ничего! Такое впечатление, что они появились из ниоткуда, а это значит, что они либо давно живут в тени, либо файлы о

себе подчистили. Второе маловероятно, так как всегда что-то, да остается. И от этого наш интерес к делу еще сильнее возрастает.

— И где искать этот, кхм, ОБЪЕКТ будем? — потягивается напарник, вставая из-за стола, и ладонями упирается в пыльный потолок.

— Понять бы, почему он вообще скрывается... — откидываюсь в скрипучем кресле и зажимаю глаза пальцами. Столько часов работы, а у нас ни единой зацепки...

— Думаю, только потому, что сам не может убрать своих заказчиков. А значит, дело имеем с не профессионалом.

— Ты прав. Тогда вариантов немного. Закрытые планеты, спутники.

— Но даже это не дает ни малейшего понятия, кого мы ищем!

— Уверен, это женщина, — озвучиваю свою мысль.

— С чего бы?

— Слишком уж вовлечен был наш наниматель. Я кожей

чувствовал, как его волнение плещется в районе горла.

— А эта с губами была чересчур взвинчена. Сферы влияния и деньги делятся с холодной головой, расчетливо, так что здесь что-то личное. А, если личное, то подобные ей особи мужчинам мстят так, чтобы те подышали медленно и мучительно, и наблюдают, получая неимоверное наслаждение от процесса. А тут надо просто устранить. Причем, быстро!

— Значит, наш объект ОНА. Уже легче.

Нур размашисто стаскивает майку, скомкав ее, бросает в корзину и открывает перекошенный шкаф. С верхней полки достает спортивную сумку и сгребает в нее вещи с полок.

— Что сидишь, омрад? — в меня летит ботинок, но я успеваю увернуться, — сердцем чую, это дело особенное!

Нур заметно возбужден и явно рассчитывает на приключения. Я вполне разделяю его эмоции, но есть внутри какая-то тревога. И она не о себе. О женщине, которую мы должны найти. С чего бы это?

Уже через час мы набираем высоту, покидая Ранкус. За стеклом безжизненная пустыня, а внутри необычайное воодушевление. Каждый раз отправляясь на задание, мы смот-

рели на мягкие волны песчаных барханов и мечтали о моменте, когда этот раз станет последним. И вот сейчас я откуда-то знаю, что этот момент настал. Сюда мы не вернемся.

Как только занимаем эшелон, руки сами вводят координаты первого места, куда мы отправимся на поиски объекта, и Нур даже не возражает. Оба понимаем, что происходит нечто необъяснимое. Такого спокойствия, ясности мы не испытывали никогда прежде. Нас словно вносит в некий поток, ведущий нас туда, куда нужно. И мы решаем всецело отдаться интуиции и даже не пытаемся найти разумных объяснений своим действиям. Мы просто верим, что все идет так, как надо.

Пару раз все же пробуем анализировать, но стоит включить мозг, как все начинает идти наперекосяк, и даже техника ломается, будто сигнализируя о том, что мы сбились с верного пути.

— Переночуем на Хоре. Там приличный отель при космодроме и ресторан. Хочу нормальной еды.

Смотрю на ланч-боксы и понимаю, что я готов и дальше есть «вечную еду», но внутренний голос настаивает на ресторане. Нур не против и уже запрашивает разрешение на посадку, а другой рукой бронирует номер.

Паркуемся на крыше сорокаэтажного здания и торопимся спуститься вниз, чтобы получить ключи от номера. Как только ноги касаются твердой поверхности, по телу проносится легкая волна радости. В памяти всплывает картинка из детства. Мама сидит на теплом ковре передо мной, а за ее спиной сюрприз, приготовленный ею и отцами для меня. Мне не терпится узнать, что же там, и кажется, что она достает его целую вечность. А когда вижу, что это набор инструментов, о которых я так давно мечтал, издаю счастливый визг и бросаюсь в мамины объятия.

Нур делает глубокий вдох и разводит руки в стороны, будто хочет всем телом услышать едва различимые вибрации.

— Ты тоже чувствуешь это?

— Чувствую. Только, хоть убей, не понимаю, что.

— Я пока тоже, но мне это, до безумия нравится, омарад!
— он чуть ли не подпрыгивает на месте, но ограничивается лишь тычком мне в плечо.

— Ты бы не радовался раньше времени, — самому противно от своего брюзжания, но разочаровываться совершенно не хочется. Мы так давно не чувствовали себя счастли-

выми, что страшно спугнуть это состояние. Тем более, что пока совершенно не ясно, чем оно вызвано. Хотя, есть предположение, но озвучить его страшно. И кажется, что только одна мысль об этом, спугнет наше счастье, и тогда мы точно навсегда останемся одни.

В номере сразу же расходимся по разным ванным комнатам. Пребываю в несвойственном мне состоянии предвкушения чуда и упоинаюсь лишь тогда, когда вплетаю в волосы последнюю лулу и смотрю на себя в зеркало. И чего вырядился, спрашивается? Даже бороду на половину остриг. Странный какой-то.

Фыркнув на отражение съехавшего с катушек человека, выхожу из ванны и встаю, как вкопанный. Мой друг и напарник оделся, как на праздник: штаны от манурской формы, которые годы ждали своего часа, новая майка, куртка-бомбер из модной серебристой ткани. В общем, нарядился парень. Да еще и бороду состриг, оставив лишь легкую тень щетины.

— Еще один... — саркастично подкатывает глаза Нур, и ладонью приглаживает заплетенные волосы.

Значит, не один я заболел, и все намного серьезнее, чем мы думали.

— Ты на Ману* собрался? — смеюсь, скорее, больше над собой и достаю из сумки манурские штаны.

— Угу. Только если с тобой, — ворчит друг, так же недовольный беспричинной переменой в нашем состоянии.

Надев тонкий свитер под горло, понимаю, что до боли соскучился по перевязи, которая является неотъемлемой частью формы манурского мужчины. Смотрю на скрученные жгуты, и руки так и тянутся достать их из чехла. Но здесь мы инкогнито, а перевязь сразу выдаст в нас героев Ману-ра. Ограничиваюсь широкими кожаными браслетами.

Захватив черные камни, которые должны помочь нам найти объект, спускаемся в ресторан. Стоит выйти в холл, сразу ловим на себе заинтересованные взгляды туристок, ожидающих вылета. Что ж, сами виноваты. Нечего было одеваться, как приличные люди. Хотя, женщины всегда клевали на нас, даже в моменты, когда мы выглядели как грязные собаки. Но какой в этом смысл, если свою единственную мы так и не нашли...

В ресторане занимаем свободные места за ширмой из густых зеленых пальм, не заглядывая в меню, делаем заказ и, пока ожидаем, просматриваем новости родной планеты.

— Видел уже? Дома ждут шаттл с девушками для манурцев. Мила нашла-таки способ отбора!

— Мила трудится на благо Ману-ра и день и ночь, — шучу я, вспоминая семью наших близких друзей. Мы так давно не виделись, что кажется, я и лица их начал забывать.

— Сколько у них детей? Пятеро?

— Было пятеро. Но, ребята стараются заселить вымирающий Ману-р всеми силами.

Вместо смеха эта шутка навеивает тоску. У нас ни шера-йи, ни детей нет. Хотя усердно поработать над повышением рождаемости на родной планете мы оба не против.

— Знаешь, достало все! — Нур сжимает черный камень в ладони, так что кажется, он вот-вот хрустнет, — ты как хочешь, но это мое последнее дело.

— На пенсию собрался? — подтруниваю над другом, абсолютно разделяя его желание.

— Ману-р процветает! Теперь туда привозят красивых женщин, вдруг одна из них окажется той самой?! А мы...

— он запинаяется, чтобы не произнести вслух отборное ругательство, и гневно сопит носом, — торчим не бог весть где!

Отпиваю воды из ребристого бокала, мысленно соглашаюсь с другом. Долг императору и планете мы отдали сполна. Пришло время заняться своей жизнью.

Когда приносят салаты, молча поглощаем овощи, политые каким-то экзотическим бальзамом. Вкусно, но в душе теплее от этого не становится. Никогда мы не реагировали на одиночество так остро. Даже боязно становится за наше психическое здоровье, не тронулись ли мы умом часом...

Через несколько минут на столе появляются ароматные пирожки, которые Нур заказал к супу, но стоит потянуться за одним, как ногу обжигает.

Быстро ныряю в карман штанов за камнем и пальцами чувствую его вибрацию.

В это же время Нур шарит в нагрудном кармане, и в глазах его то же недоумение.

— Это что за фокусы? — он катает камень между пальцами, чтобы тот не обжигал кожу.

Бросаю черную стекляшку в стакан с водой и наблюдаю, как на поверхности образуются пузырьки, а стекло начинает тонко петь. Пока этого не заметили соседи по столикам, достаю камень и сжимаю в кулаке.

— Похоже, это то, о чем говорили заказчики.

— Что ж, круг сужается. Быстро провернем это дело, и домой!

Мгновенно становится не до ужина. Включаемся в работу и осматриваем зал. Сотни две человек, из них половина женщины. Большая часть из них пришла сюда, так как вылет нескоро, остальные – местные искательницы кошельков. Например, как те, что сидят недалеко от окна и пялятся на нас, пошло облизывая губы. Рядом с ними невзрачная девушка. Без макияжа, с простой прической, не жеманничает, просто с аппетитом уплетает мясо и мило общается с ребенком. Интересно, это ее дочь? Хотя, эта информация мне не нужна.

— Заметил кого подозрительного? — обращаюсь к другу и вижу, что его взгляд приклеен к той же простушке в широких джинсах и свитере. Он умильно улыбается, глядя на ее щеки, и мечтательно вздыхает.

— Эй! — пинаю его по ноге, чтобы привести в чувства.

— Ты видел, как она ест? А? С таким аппетитом! Богиня! Живая, румяная, такая...— Нур будто выныривает в реальность, замолкает и трясет головой. — Не заметил пока.

— Ну естественно! — возмущенно качаю головой, а самого так и тянет на ту девчонку хоть еще разок взглянуть.

— Прошу прощения, господа, — официант деликатно склоняется над столиком и выставляет с подноса два бокала с коньяком, — девушки во-о-он с того столика просили передать.

— Унеси, — приказываю я, зная, что Нур близок к срыву. Он ненавидит подобные выходки.

Официант послушно убирает презент и отчаливает.

— Все потому, что ты пялишься в их сторону.

— Сдались они мне. Курицы! — и снова плывет, не сводя глаз от приглянувшейся нам обоим девушки.

— Мы здесь на задании, если ты забыл!

— Дай вдохновиться! Никогда не видел, чтобы женщина

ТАК ела! — возмущается друг, скривившись.

И мы снова сканируем гостей ресторана.

— Прошу прощения...

Перед нами стоит тот же официант, только уже с бутылкой коньяка и виновато мнется. В сторону троих девиц летит звереющий взгляд моего друга, я же просто опускаю голову, понимая, что он на пределе.

Без лишних слов официант понятливо забирает бутылку и исчезает. Мы же стараемся не смотреть в ту сторону, и продолжаем ужин, обсуждая возможные варианты дальнейших событий.

— Нужно войти в станцию администратора и снять информацию об оплатах. Так у нас появится список гостей.

— Кто-то из них может быть не под настоящим именем. Лучше сохраним еще и записи с камер.

Быстро проворачиваем легкую работу, тайно подключившись к сетям ресторана, и как только получаем список, зачем-то пробегаюсь глазами по именам, пытаюсь предположить, как зовут ту милую девушку с малышкой.

— Я прошу прощения...— предчувствуя наше негодование, официант зажмуривается и кладет на край стола какую-то писульку, до тошноты надушенную приторными духами.

— Нстойчивые б...

Нур не выдерживает и, поднявшись с места, направляется к девицам, пугая своей тяжелой походкой мирно ужинающих гостей ресторана.

За благоразумие омрада не переживаю. Уверен, он напугает шлюх участком, но сам предпринимать ничего не станет. Тем более, рядом сидит впечатлившая его женщина! Не будет же он при ней зверствовать.

Наблюдаю за тем, как эта самая простушка округляет глаза и замирает, когда понимает, что эта нерушимая скала движется в их направлении. Напугал девчонку, все-таки. Вон аж жевать перестала бедняжка. Надо бы ей цветы в качестве извинения за неотесанного чурбана послать.

Что? О чем я? Цветы?

Пока Нур ведет воспитательные беседы с продажными

хамками, девушка сидит ни жива, ни мертва. Даже за сердце держится, бедная. Этот засранец умеет страху напустить, конечно. Ну зачем же людям невинным аппетит портить? Идиот.

Отмирает она лишь когда его огромная туша собирается вернуться за столик, но Нур резко передумывает, чем вызывает у меня удивление. Неужели решится подойти? Да ну!

— Приятного аппетита! — произносит он голосом, которого я никогда не слышал. А потом переводит взгляд на ребенка, и та дарит ему такую улыбку, что даже я чувствую теплое счастье, которое вот-вот из ушей польется.

Сию в напряжении, потому что меня тянет к ним, и, если бы Нур задержался еще на секунду, я бы точно присоединился. Но он уходит.

Не в этот раз. Нечего ввязываться в знакомства, которые ни к чему не приведут. К тому же, нам есть, чем заняться.

Смену настроения омрада считываю мгновенно. Это настораживает, и я с трудом дожидаясь его возвращения.

Как только Нур садится на место, он раскрывает ладонь, где все это время держал камень, и я замечаю ярко-красное

пятно обожженной кожи.

— Похоже, мы нашли того, кого искали.

Стараясь не вертеть головой, глазами ищу девушку с ребенком и вижу, как те торопятся к выходу. Молча провожаем взглядом беглянок, и, как только те покидают пределы ресторана, камни успокаиваются.

— Теперь на повестке вопрос другой, дружище... Что с ней делать будем?

— Для начала надо понять, кто она. Особенно интересно, для чего этот ангел старику с охраной, и чего на нее так взъелась та стерва в красных сапогах. Поговорим, а там видно будет.

— Но она знает, что ее ищут. Иначе, не убегала бы, заметив твой интерес.

— Пусть лучше так, чем думать, что я напугал ее своим видом.

— Смотрю, ты не теряешь надежды познакомиться с ней поближе.

— Кто бы говорил,— Нур одаривает меня ироничной улыбкой и ускоряется.

Теперь, когда понятно, как работают камни, мы с легкостью находим след женщины и идем, ориентируясь на температуру стекляшки. Между прочим, редкой стекляшки, да еще и необычной. Я с такими камнями не работал, надо бы выяснить, откуда он.

Удивляемся, когда оказываемся на этаже, где находится наш номер, и медленно идем по коридору, предвкушая встречу. Нам не терпится увидеть девушку снова и выяснить, почему она оказалась в бегах. Дело, конечно, усложняется тем, что на нее поступило два заказа, но у нас есть время, чтобы во всем разобраться и решить, как поступить.

— У нас в номере что ли? — шепчет Нур осторожно ступая по мягкому ковру.

— Жертва сама пришла в руки охотников? — я в это не верю, но мало ли что...в нашей практике всякое бывало.

Медленно открываем дверь номера и делаем шаг, но тут же жар камня уменьшается. Горящей коже становится легче, и мы понимаем, что ушли с верного направления.

Переглядываемся, подавая друг другу сигнал отходить к двери напротив. В подтверждение наших мыслей ладони снова обжигает раскаленным до предела камнем. Вдобавок к этому кожу начинает колоть, и волна необъяснимой радости проносится по телу.

Мне хочется скорее ворваться в номер, чтобы снова увидеть девушку. Я отдаю отчет, что это желание иррационально, но ничего не могу с собой поделать. Остается только полагаться на внутренние ощущения, что мы и делали последние несколько дней.

Знаю, что ангел наш стоит у двери. Стоит и трясется от страха, наблюдая за нами в глазок. Но ни агрессии, ни холодной решимости нас прикончить не чувствую. Значит, точно не профессионалка.

Стучу в дверь, понимая, что нам вряд ли откроют. Больше того, когда мы войдем, наверняка еще и вазой огреть попытаются! Но это не страшно. Вазу переживем как-нибудь. Лишь бы глупостей с собой не натворила, ибо женщины в стрессе неадекватны.

Убедившись, что нам не откроют, Нур прикладывает универсальный ключ к замку, и тот быстро разблокирует его. Легко толкаем дверь и одновременно ставим энергозащиту,

чтобы соседей не насторожили крики.

— Вы кто такие? — слышно тихое сопение из-за двери, и мы расплываемся в идиотских улыбках от вида боевого ангела. Ну какая же она прекрасная! В красивой стойке на мягких ногах, глаза блестят, грудь вздымается от частого дыхания. Так и хочется притянуть ее к себе и...

Кстати, в руках у нее не ваза. Тут я ошибся...Она пытается нам угрожать какой-то ручкой. Вот чудная! Но такая милая.

— Малышка, спокойно, — Нур поднимает руки, давая понять, что ничего плохого мы ей не сделаем, и делает шаг, но воздух резко начинает искриться.

Я едва успеваю прочувствовать всплеск чужеродной энергии, и нас троих, будто магниты, притягивает друг к другу. Ощущение, что меня бьет током, окунает в лаву, и тут же качает на облаке. Невообразимо, необъяснимо, невероятно!

Мы абсолютно не контролируем себя, только видим, как ладони, в которых держим огненные камни, прилипают к груди девчонки. Нет, я не против такого скорого развития отношений, но не в первую же секунду за грудь ее лапать! И судя по гневу в глазах ангела, ей тоже это не нравится. Она собирается выколоть мне глаз ручкой, или что там зажато в

ее ладони, но мир взрывается.

Вспышка тысячи солнц ослепляет, и душа спокойно наблюдает, как наши тела распадаются на атомы. Неужели конец? Ведь этого не может быть!

Серая дымка, розовая вуаль, блестящая темнота...нас мотает во вселенской центрифуге, и, когда все затихает, наступает покой. Печальный, скорбящий...будто мы упустили то, к чему шли всю свою долгую жизнь.

Больше нет привычного ощущения тела.

Счет времени потерян.

Бесконечность во всем...

Но стоит смириться с этим, как солнце вспыхивает над нами, даря еще один шанс. Пространство искрится, закручивает вокруг себя материю, возвращая душам прежние тела.

Я открываю глаза и вижу белоснежный потолок гостиничного номера. Несколько секунд вожу глазами, пытаюсь поверить в то, что все, что происходит с нами, правда.

Ерзаю по полу, пытаюсь подняться хотя бы на локти, и за-

мечаю, как Нур рассматривает свои пальцы. Да, проехала по нам девчонка знатно!

Ангел! Ха! Ха! И еще раз Ха!

— Эта девчонка надрала нам задницу! — мой друг, держась за голову, мутным взглядом осматривает комнату в поисках ангелочка. Конечно, ее здесь уже нет. — Нам! Омрадам Ману-ра!

— Снимай свои ордена, неудачник! — пытаюсь юморить, хотя самочувствие паршивое, хуже некуда. В ушах звенит, перед глазами муть. Даже на ноги подняться нет сил. Такого со мной не случилось ни за одну войну, а прошел я их достаточно. Что говорить о моральном состоянии! Я просто раздавлен. Размазан по полу (причем в буквальном смысле) какой-то мелкой девчонкой!

Во-первых, нас только что грохнули из странного оружия, да так, что от нас осталось мокрое место. А во-вторых...

— Посмотри на браслет, дружище, — хриплю я, глядя на свой, и Нур следует моему примеру.

— Так мы действительно сдохли? — таращится на меня, будто я знаю правду.

— И ожили.

— Да ну на...— с ревом встает на ноги мой друг и хватается за стену, чтоб не рухнуть.— Да кто она такая?

Замечаю, как по груди Нура расползаются блестящие извилистые линии, и челюсть отвисает. Если я думал, что после смерти и воскрешения меня уже ничто не удивит, то я ошибся.

Перевожу ошалевший взгляд на свои руки и вижу, как сияние льется и по моей коже. О, солнца! Этого не может быть!

— Наша шера-йя, друг мой. Наша истинная... — загробным голосом произношу я, не веря в происходящее.

Беглая рецидивистка с эксклюзивной пушкой и два адмирала в отставке. Отличная комбинация!

Забираем расплавленные камни, слипшиеся в одно большое нечто, пушку, замаскированную под тушь для ресниц, и возвращаемся на катер. Молча. Слов, чтобы выразить происходящее внутри каждого из нас просто нет. Зато теперь ясно, какое чувство вело нас к «объекту». Истинность. Только вот радости мало, ибо задача наша усложняется.

— На нашу истинную идет охота. Один хочет, чтобы мы привезли ее живой, и не факт, что он собирается позаботиться о ней. Скорее, сам голову открутить хочет. Вторая открыто заказала избавиться от нее. Девчонка в бегах, и хрен ее знает, что натворила. Что делать будем, дружище? — Нур встревожен, как никогда прежде. Еще бы, такие события происходят. Бедняга уже и не верил, что встретит свою шер-айю, а когда встретил, вон как все обернулось. Кому рассказать, не поверят.

— Поговорим для начала.

— Ты хотел сказать, слюни попускаем...— скептически цокает омад, осознавая, что рядом с истинной, особенно в первое время, мы не мужики, а тряпки. Такова природа парности: тянет к женщине так, что голова кругом.

Не поддаваясь отчаянию, открываю список гостей отеля и напротив ее номера вижу два имени. Сирена и Таис.

— Ее зовут Сирена. Двадцать четыре года, уроженка Мараша.

— И ты в это веришь? Она хоть и старалась выглядеть неприметно, но эта девица явно не с Мараша. Марашенку я

отличу во тьме с закрытыми глазами.

— Думаешь, имя тоже не ее?

— Уверен, нет. Пробей по фото, найдешь десяток документов на разные имена.

— Три.

— Что три?

— Нашел три паспорта с ее лицом.

— Зашибись...Господи! Я просил о тихом семейном счастье с любимой женщиной, а не полную жопу проблем!

— Четче формулировать надо!

— Поумничай мне еще! Неудачник!

Пока препираемся, загружаю информацию о нашей беде. До Мараша жила на Роде, а прежде на Маласе. Там же и Таис родилась, судя по документам. Первый след Сирена оставила девять лет назад. Таис родилась через два года.

— И кто же счастливый папаша?

— Ни единой зацепки.

— Работала где-то?

Пожимаю плечами. Пусто. Или следы подчищала тщательно, или не светилась лишний раз.

— Ну и куда наше солнце на этот раз путь держит? — ворчит друг, вглядываясь в надпись на туши, которой нас прикончили.

— А вот это самое интересное! — я вхожу в систему космопорта и запускаю поиск пассажиров. Не проходит и пары секунд, как на экране высвечивается имя нашей истинной, и моя челюсть издает скрип. — Ману-р.

Гробовая тишина зависает в кабине. Я еще раз всматриваюсь в экран, чтобы убедиться, что я не сошел с ума. Ману-р!

— Да! — взрывается ревом мой друг и подрывается с места, — вот там-то мы тебя и возьмем, птичка!

— Возьмем-то, возьмем. А дальше что делать будем? Ты же понимаешь, что, если она откажется от нас, нам конец?

— Разве от нас можно отказаться, дружище? — горделиво задирает нос Нур.

— Мы не знаем, кто она. Как бы эта встреча боком не вышла.

— Так! Все! Не порти настроение, — отмахивается друг, потирая руки от радости из-за предстоящей встречи с родной планетой.

А может, он и прав. Возможно, девушке нужна помощь. Не от хорошей жизни бежала ведь. Еще и с дочерью. Могла ведь избавиться от обузы? Но не сделала этого. К тому же, не почувствовал я грязи в ней. Только страх за собственную жизнь. Возможно, она просто стала заложницей обстоятельств. В любом случае, ей придется рассказать нам правду.

* Ману-священная гора планеты Ману-р, на вершине которой совершаются брачные обряды.

3. Звезды благоволят

Сердце грохочет, не желая успокаиваться, даже тогда, когда шаттл выходит в открытый космос. Перед глазами двое мужчин, взламывающих мою дверь, их по-мужски красивые лица и руки, тянущиеся к моей груди. Только сейчас понимаю, что они не собирались меня облапать. Их ладони пригнулись к муару, а тот взял и расплавился.

Подхожу к зеркалу в душевой кабине и задираю свитер. Ожога нет, но кожа красная и немного жжет. И как все это понимать? Что должно было произойти, чтобы камень превратился в жидкость?

Умываюсь ледяной водой и смотрю на отражение. Бледная, с большими перепуганными глазами и искусанными до крови губами. Так выглядит убийца.

Тошнота резко подкатывает к горлу, и я едва успеваю наклониться над унитазом, чтобы не запачкать все вокруг.

— Мамочка, тебе плохо? — Тая припала к двери и держит бутылку с водой для меня.

— Укачало немного. Мы же в космосе, здесь непривыч-

ные для тела условия. Ничего страшного. Ты как себя чувствуешь?

— Спать хочется, — успокаивается ребенок, и я провожаю ее к кровати. У нас она большая, одна на двоих.

Обнимаю дочь, слушая ее дыхание. Обычно меня это умиротворяет, но не сейчас. Я продолжаю прокручивать обстоятельства этой странной встречи, результатом которой стало убийство двух мужчин. И никакие уговоры о том, что у меня не было иного выбора, меня не удовлетворяют. Я их убила.

Превратила в лужу. Только почему она засветилась таким красивым блеском, когда я коснулась ее? Столько вопросов и ни одного ответа...

Когда в номер стучат, сердце судорожно сжимается и замирает. А если это полиция? Если кто-то слышал или видел то, что произошло в моем номере? Прошло несколько часов, и мой след уже могли взять, и вот теперь пришли за мной.

Встаю с кровати и, не дыша, подхожу к двери каюты. Набрав в грудь воздуха, открываю и вижу перед собой улыбчивого молодого мужчину с передвижным столиком.

— Рэя Сирена, приветствую вас!

Дальше слушаю долгий монолог о том, какие развлечения есть на борту, где находится ресторан, получаю инструкции по использованию техники в каюте.

— А нет ли у вас успокоительного?

— Если вы плохо переносите полет, можете воспользоваться капсулой.

Из стены проводник выкатывает устройство, похожее на половинку огромного яйца, и располагает его прямо над кроватью. Помогает разобраться с настройками и желает приятного полета. Вспоминаю, что мы так и не выучили новый язык. Подключаю нас к обучающему устройству, ложусь к дочери, нажимаю пусковую кнопку и мгновенно улываю в безмятежный сон.

И просыпаюсь уже на Ману-ре.

Волнением и суетой пропитан воздух шаттла. Несколько десятков девушек, молодых и не очень, счастливо щебечут на манурском, смеясь над новыми словами. Мы с Таей наблюдаем за происходящим и пробуем сами произнести несколько фраз. Вливаемся в общую атмосферу веселья и медленно продвигаемся к выходу. От былой тревоги остался

едва уловимый след, где-то очень глубоко внутри.

Стоит оказаться в зале прилета, становится понятно, что каждую прибывшую здесь ждали. Все девушки получают бутоньерки из свежих цветов, коробочки со сладостями и большие пакеты с подарками. Детям, а их оказывается едва ли не больше, чем женщин, дарят звезды, мерцающие разными цветами и планшеты-энциклопедии.

Посреди огромного зала замечаем сцену, на которой уже идет представление. Как бы я не старалась вникнуть в суть истории, которую показывали артисты, мне постоянно приходится отвлекаться, потому что вокруг Таи образуется стайка детей, и их мамы, соответственно тоже рядом, отвлекают меня болтовней.

— Я слышала, что нам каждый день будут высылать список мероприятий, где можно будет попытать счастья, — светится пухляшка в круглых очках.

Попытать счастья! Наивная какая...

— Я постараюсь посетить каждое! Я так устала от одиночества! — вздыхает низенькая блондиночка.

— А для детей здесь есть школы и секции.

— Для нас тоже! Я хотела бы обучиться вождению!

Голова идет кругом от этого гомона, и я пытаюсь мысленно отстраниться, но когда все внезапно умолкают, я автоматически поворачиваюсь в сторону, куда направлены взгляды женщин.

— Твою ж атмосферу! — вырывается из меня, когда вижу четверых полуголых мужчин. Нет. Богов! Потому что таких людей не бывает!

Высоченные, точеные, будто из камня их создали! Мышцы, крупные, рельефные, о боги! Широкие плечи, осанка, походка! И нет в этом всем показухи. Они расслаблены и уверены в себе. Пытаюсь рассмотреть лица, но взгляд притягивают необычные прически двоих. Похожие были у тех, кого я...

В желудке тут же образуется жгучий комок, и я перестаю пялиться на этих мужчин вместе с остальными прибывшими. Но замечаю хрупкую девушку рядом с ними. Не мудрено не заметить ее, когда рядом такие жеребцы.

По разочарованным стонам понимаю, что не одна я увидела «счастливицу», и на нее уже льются не очень лестные

эпитеты. Зависть она такая.

— Мам, они настоящие? — хлопает ресницами Тая, без стеснения разглядывая идущих мимо мужчин.

— Настоящие, конечно.

— А почему они блестят?

Тут уже интерес побеждает, и я, забыв о правилах приличия, начинаю рассматривать этих мужчин внимательнее.

Их кожа, и правда, исписана узорами, переливающимися так ярко, будто на них светит сотня ламп. Это зрелище завораживает, но неприятное воспоминание портит все впечатление. Перед глазами возникает лужа на полу моего номера, и то странное сияние, появившееся в момент, когда я коснулась ее.

Осознание того, что я убийца, растекается по коже болезненными мурашками, и я ищу глазами куратора, чтобы поскорее убраться отсюда.

— Звезды благоволят, рэи! — нашей группе улыбается та самая счастливая обладательница отборных, я бы даже сказала, племенных, мужиков, — меня зовут Адэлаида, я ваш

куратор.

Девушки прикусывают языки и пытаются реабилитироваться улыбкой.

— Это мои мужья.

— И тут все такие...кхм...особенные? Или только ваши экземпляры? — шутит одна из наших.

— Практически, — смеется в ответ куратор, — но главное — совпасть. Видите это сияние на их коже? Оно означает, что мужчина встретил свою шера-йю, истинную. Его тело отзывается таким образом. Подделать это невозможно.

Присматриваюсь и понимаю, что сияние действительно идет изнутри. И что это получается, отреагировал, значит покрылся сияющими узорами? То есть, это были не просто анализы на здоровье, генетическая совместимость и все такое? Это был реальный отбор по каким-то неизвестным мне параметрам?

Вздыхаю и, прикрыв глаза, качаю головой. Вот так попала!

— Чем вы расстроены, рэя? — обращается ко мне девушка, искренне заботясь о моей печали.

— А это сияние... Не может быть ошибки? — с надеждой вопрошаю я.

— Солнца не ошибаются! — куратор касается рукой моего запястья. Это она меня успокоить хотела? Не вышло...

Получаем инструкции и садимся в открытые летающие тарелки, которые доставят нас домой. Тая внимательно слушает экскурсовода, что выглядит не менее экзотично, чем те четверо, а я с содроганием всматриваюсь в цвет его кожи. Чтобы, не дай бог, не засияла.

Несколько дней нам дают на адаптацию. Я с удовольствием сижу в светлой красивой квартире, наслаждаюсь видами на океан и не устаю снимать видео с танцем облаков, подсвечиваемых розовым солнцем. А вот моей дочери откровенно скучно. Конструктор, игрушки и фильмы ей больше не интересны. Девочка, наконец, почувствовала свободу, увидела настоящую жизнь, но мнительная мать заперла ее в четырех стенах. И как быть?

Если будем постоянно на виду, можем и блестящего отхватить, а мне оно не надо. Если будем прятаться, это тоже вызовет подозрение. Называется, выберите из двух зол...

— Белка, а ты хотела бы учиться в школе? — поборов свои страхи, говорю я, и вместо ответа меня душат в объятьях и валят на диван.

— Урааа!— визжит мне на ухо и внезапно замолкает, — ты же не шутишь? — В ее глазах счастье, смешанное пополам с неверием. Мне становится так стыдно перед дочкой, что я окончательно убеждаюсь в том, что не должна лишать ее полноценной жизни.

— Я серьезно! Сейчас узнаю, когда можно начать занятия!

Оказывается, на Ману-ре сделано все, чтобы прибывшие женщины могли всю себя посвятить поиску суженого. Светские рауты, выставки, фестивали, спортивные мероприятия, концерты...езде мы желанные гости. Для детей здесь созданы школы наук и искусств, спортивные классы и туристические секции. Ребенка можно занять на весь день, и о нем позаботятся, накормят и даже уложат спать при необходимости. Лишь бы не отвлекали маму от поисков своего счастья.

— Мида и Джерис сказали, что завтра идут в поход. Я хочу с ними!

Эти девочки с момента знакомства в космопорту Ману-ра

постоянно на связи с Таей. С первого дня они влились в новую жизнь и делились своими впечатлениями с подружкой. Конечно, Тайна хочет быть рядом с ними.

Узнаю подробности у родителей и куратора и записываю дочь на инструктаж перед вылазкой в горы. Маршрут будет несложный, и дети от него в восторге.

— Отор-до, вы уверены, что это безопасно? — не могу успокоиться я и продолжаю мучить парня расспросами, — я могу сопровождать ребенка?

— Позвольте детям почувствовать себя взрослыми. Поверьте, все будет в порядке! Вы можете отслеживать перемещения дочери с помощью браслета. На протяжении всего пути она будет на связи с вами, — убеждает тренер.

— Ладно...Но, может быть, я все же могу пойти с вами? Физическая нагрузка мне не повредит.

— Рэя Сирена, — перебивает меня, устало выдыхая, — если вы хотите провести время с пользой, посетите зал единоборств.

— Что? Единоборств, вы сказали?

Это же то, о чем я мечтала последние...сто лет! Я обожаю занятия по суанской борьбе и ежедневно бегала на тренировки. Пока мне не пришлось покинуть родную планету...Да и похудеть не мешало бы!

— Именно!

— Но я не видела в каталоге такого предложения.

— Потому что оно не пользуется спросом среди прибывших. В основном их интересуют магазины, салоны красоты и мероприятия с фуршетом. Даже в турпоход еще никто не просился, вы первая! — смеется он.

— Благодарю за рекомендацию.

— Вы действительно пойдете?

— Да, почему вы спрашиваете?

— Вы очень необычная женщина, рэя Сирена. Желаю вам скорее встретить свое солнце.

Да не дай бог!

— Еще раз спасибо! Всего доброго! Тая обязательно при-

дет завтра утром.

Заказываем снаряжение для юной туристки, и пока ждем доставку, я изучаю информацию о зале, куда пойду завтра днем. И мне полезно, и галочку поставим – общественные места посещала.

Загружаю список тренеров и ищу информацию по каждому из них. Завтра класс у Лаоса-идо, который, к моему счастью, давно нашел свою шера-йю. А значит, сюрпризов не будет. Записываюсь на десять утра и со спокойным сердцем иду выбирать форму для себя.

— Доброе утро, рэя Сирена!

Меня встречает огромный полуголый мужчина, от которого я шарахаюсь, как от ядерной бомбы.

— Я чем-то напугал вас, рэя? — озабоченно всматривается в глаза, не понимая причины моего ужаса.

И почему я не подумала, что кроме тренера здесь могут быть другие мужчины? Ну что за дура такая? Ведь не на курс плетения косичек пришла!

— Нет-нет, что вы! — пытаюсь улыбаться, — непривычно после Мараша так часто видеть почти обнаженных мужчин.

— Прошу прощения, если смутил вас, рэя!

Он так искренен, что на душе становится теплее и в голове пробегает мысль. А, может, найти себе мужа хорошего и забыть о прошлом? Так хочется спокойной жизни. Чтоб обнял кто-то, по голове погладил... Уткнуться носом в мужскую подмышку и спокойно спать, зная, что все твои проблемы решат.

— Ключи от шкафчика. Занятие в большом зале. Начало через десять минут, — администратор вручает мне карту, бутылочку с витаминным коктейлем и провожает к раздевалке.

Бросаю последний взгляд на его кожу, которая выглядит обычно, и иду переодеваться.

В зал вхожу, зажмурившись. Кожу покалывает и, кажется, что здесь все пропитано тестостероном. Несмело топчусь в дверях, боясь смотреть на полураздетых мужчин, потому что кто-то из них может отреагировать на меня. Я же, чего уж греха таить, готова облизать взглядом каждого. Я будто в рай попала, и встречают меня самые прекрасные из ангелов, а скорее, сами боги.

— Рэя Сирена! Приветствуем вас! — кланяется блестя-

щий мужчина, с туго затянутыми на макушке волосами. Узнаю в нем человека с фото. Тренер.

Копирую его поклон и прохожу мимо расступившихся мужчин, а сама едва сдерживаю глупейшую улыбку. И как можно тренироваться в такой жаркой обстановке?

Приятно удивлена тем, что ни один из присутствующих не позволяет себе ни пошлых вздохов, ни шуточек. Все почти-тельно кланяются и возвращаются к отработке броска, когда мы с учителем начинаем разговор.

— Суанская борьба...интересно, — по лицу вижу, что Ла-ос-идо приятно удивлен, и мне страшно ударить в грязь лицом.

— Почему?

— Не думал, что на Мараше есть подобные классы...

Бездна! Ну как же я могла проколоться на такой мелочи!

— Подпольные классы...— шепчу я и, видя понимающую улыбку, выдыхаю. Поверил...

— Честно признаюсь, я не практикую подобный вид борь-

бы. Но обязательно подумаю, что могу для вас сделать. А пока, предлагаю заняться манурским боем.

— С удовольствием! — подхватываю хороший настрой и присоединяюсь к занятию.

Домой возвращаюсь к вечеру, без ног, но счастливая до нельзя. Мой день прошел великолепно! Я нашла занятия по душе, я не встретила никого, кто бы отреагировал на меня, и Тая вернулась такой воодушевленной, какой я не видела ее никогда прежде. Неужели у нас началась нормальная жизнь?

День за днем проходят в приятной рутине. Я отвожу дочь на занятия, сама бегу на тренировку, а после мы заказываем большую корзину необычных фруктов и вытаскиваем кресла на балкон, чтобы проводить солнце. Я все реже вспоминаю тех двоих, что погибли от моей руки, уже не шаражусь незнакомых мужчин, в страхе, что они почувствуют во мне свое солнце, и даже набираюсь смелости сходить на день рождения шера-йи моего тренера, который пройдет в последний день недели на голубом острове.

— Рэя Сирена, доброго вам утра! — в динамике слышу голос тренера и смотрю на часы. Вроде бы не опаздываю, зачем звонит? — Вы уже на месте?

— Доброго утра, Лаос-идо. Я подхожу.

— Отлично! — бодро чеканит он, — у меня для вас сюрприз. Скорее переодевайтесь и в зал!

— Хорошо... — заинтриговано мычу в ответ, перебирая в уме, что же такого особенного он мог для меня приготовить.

Ускорившись, почти вприпрыжку, влетаю в здание и останавливаюсь у пустой стойки. Странно, что меня никто не встречает. Ладно, ключ от шкафчика у меня с собой, а воду можно взять в зале.

Пока надеваю форму, отмечаю, что в корпусе слишком тихо. Обычно здесь слышатся звуки борьбы, или падение весов на пол, а сегодня будто вымерли все.

Может быть, уехали на соревнования, или вирус какой-то? Не припомню в новостях ничего подобного. Но не может же быть, что в здании вообще никого! Тем более, что учитель только что звонил.

Выхожу из раздевалки и следую к главному залу. Сквозь стеклянную дверь замечаю мужчину, стоящего спиной ко мне. Сердце вздрагивает, но как только вижу блестящие узоры на его спине, тут же успокаиваюсь. Он чей-то муж, зна-

чит, мне бояться нечего, и смело вхожу в зал.

Дохожу до середины и только сейчас обращаю внимание на то, что мы одни. Осматриваюсь, чтобы убедиться, что я попала туда, куда должна была, и видя знакомые надписи на стенах, снова возвращаю взгляд к мужчине.

Его торс привычно обнажен. Он похож на тех манурцев, с которыми я уже встречалась, только, кажется, немного шире и выше. Его мышцы красиво перекачиваются при плавных движениях, и я поднимаю голову к потолку, чтобы понять, чем он занят.

Замечаю две веревки, спущенные сверху. На их концах металлические жезлы, и манурец медленно поднимает свое тело, особенным образом закручивая веревки на руки. Застыв, наблюдаю за красивым зрелищем, наслаждаясь мощью мужского тела и мерцанием узоров. Черный блеск, переходящий в изумрудный, притягивает взгляд и так и манит подойти и коснуться их. Но я не могу пошевелиться.

Когда ноги манурца неспешно касаются пола, обращаю внимание на широкие черные шаровары и то, что они спущены до самой поясницы, открывая до безумия красивые ямочки по обе стороны от позвоночника. Захлопываю челюсть, заставляя себя принять вид приличной женщины, и

только собираюсь отвести глаза, как он поворачивает голову и смотрит чуть сбоку.

Спина леденеет, но пока я не понимаю причину столь странной реакции. Продолжаю смотреть, как под гипнозом, и больше не дышу.

Он отпускает веревки. Широкие плечи медленно делают разворот, и опущенная голова поднимается вместе с шагом мне навстречу.

Сердце падает в пятки, когда я узнаю в нем мужчину, которого убила. Я не верю глазам, и мотаю головой, чтобы избавиться от этого наваждения, но чем ближе этот манурец ко мне, тем четче я понимаю, что он реален.

— Нет! — шепчу я, боясь даже моргнуть. Кажется, что за это мгновение он бросится на меня и лишит жизни. Поэтому я просто пячусь назад, на задеревеневших ногах, пока не чувствую спиной горячую преграду.

— Куда же вы, рэя? Тренировка только началась! — шепот обжигает ухо, и я медленно, будто шея заржавела, оборачиваюсь.

В груди становится тихо, в горле пересыхает, когда вижу

второго наемника, подосланного ко мне.

Он тоже жив, а вот я, похоже, скоро попрощаюсь с жизнью, ибо мало кто простит попытку себя убить. И они снова не оставляют мне выбора. Делаю захват, который отработала на последнем занятии, и в котором была уверена на все сто. Манурцы, с которыми я его отработывала, хвалили меня, убеждая в том, что я смогу справиться с любым из них, и я, дура, верила!

Из роли атакующего я мгновенно превращаюсь в пострадавшую, и лечу спиной на маты. Воздух с коротким стоном покидает легкие, а по телу распространяется звон. Едва получается вздохнуть, как вижу над собой лица двоих мужчин, выжидающих, когда же приду в себя.

— Нельзя ее жалеть, — упивается моим положением медведь.

— Согласен! — поддерживает второй, больше смахивающий на дракона, даже узоры на его коже чешую напоминают.

Не успеваю ничего понять, как оказываюсь на ногах, а эти двое по бокам.

— Вперед! — командует медведь, жестом показывая, что

готов отражать мою атаку, но я стою. — Ну же, рэя! Вы же хотели заняться суанской борьбой?

Меня качает из стороны в сторону, но злость берет верх. Стиснув зубы, готовлюсь к нападению, но снова воздух выбивает из легких, и я понимаю, что придавлена к полу огромной рукой.

— То, что ты называешь суанской борьбой, жалкое ее подобие, детка. Вот настоящая суана!

По очереди раз за разом они укладывают меня на маты, и я чувствую себя ветошью, которую пора выбрасывать на помойку. Даже дышать тяжело. Остаются силы лишь умолять бога, чтобы это все поскорее закончилось.

— Вставай! — дракон подает руку, чтобы помочь подняться, но я без сил, — что, закончили? — разочарованно вздыхает и садится на корточки рядом, — что ж, тогда пришло время поговорить, Сирена.

Прикрываю глаза, думая о том, что, наверное, сейчас лучше было бы умереть, но меня снова ставят на ноги.

— В душ, переодеваешься и выходишь. В дверь выходишь, не в окно. Без фокусов, ясно? — снова рычит дракон

прямо на ухо, а у меня ноги подкашиваются от бессилия. Если и сбегу, только смывшись в канализацию.

— И даже не пытайся удрать! — припечатывает медведь взглядом, — Лучше нас не злить, девочка.

4. Сирена ли?

Запираю дверь раздевалки на замок и сползаю по стене, глотая слезы. Мне плевать на холодный пол, от которого стынут ягодицы. Я вытираю слезы майкой, которая уже промокла насквозь, и проклиная бунтовщиков, из-за восстания которых свергли моего отца. Они пообещали убить всю нашу семью и даже начали выполнять свои обещания, лишив меня доброй половины родственников. Из-за них я была вынуждена часть своей жизни скитаться по чужим мирам, из-за них теперь попала в лапы наемников, которые прихлопнут меня и даже не поморщатся. Вон с каким удовольствием они меня швыряли по залу! Странно, что не прикончили. Видимо, хотят, чтоб помучилась подольше.

Щелчок замка напоминает звук перезарядки огнестрельного оружия, и я вжимаюсь в стену, подобрав колени. Вижу перед собой дракона и, наскоро вытерев лицо от слез, с вызовом смотрю ему в глаза. Не стану перед ним унижаться! Пусть видит, что я его не боюсь, хоть это и неправда.

— Так я и знал, — шумно выдыхает и садится напротив. Протягивает руку к моей щеке, но я дергаюсь, как ошпаренная, пятась по полу.

Разочарованно покачав головой, он решает не продолжать. Подходит к душевой кабине, настраивает воду и возвращается ко мне.

— Тебе помочь или сама справишься?

Молчу, поджав губы, и он, не дожидаясь ответа, легко подтягивает меня наверх и держит перед собой, как тряпичную куклу. В месте, где он касается меня, чувствую приятное тепло и покалывание, и смотрю за тем, как блестящие дорожки с груди и плеч плавно стекают по его рукам, будто хотят перейти на меня.

— Спрошу еще раз. Сама разденешься или мне помочь?

Сверлю его красивое лицо ненавидящим взглядом. Зачем бандиту быть таким идеальным? Чтобы вводить в заблуждение женщин? Чтобы они таяли, при взгляде на этого мужчину, а он проворачивал свои грязные делишки?

— Что вам нужно? — мой голос от слез стал низким, а губы опухли и мешают говорить.

— Чтобы ты успокоилась, надела сухую одежду и вышла к нам.

— А дальше?

— Проясним некоторые детали.

— Можешь убить меня сразу. Я не буду с вами говорить!

— закрываю глаза, умоляя высшие силы, чтобы он сделал это быстро и я не мучилась от боли.

Чувствую, как руки, поддерживающие меня, смягчаются и это становится больше похоже на объятия. Лица касается теплое дыхание, и его губы мягко накрывают мои.

В груди растет приятное волнение, от которого подрагивает все тело. Я не отвечаю, совершенно не понимая, как называть происходящее, но мужчину это ничуть не останавливает. Он продолжает нежно целовать меня своими большими горячими губами, а когда останавливается, еще несколько секунд смотрит на меня.

— Я рад, что ты успокоилась.

Успокоилась? Да я просто в шоке! От того, что человек, которого я убила воскрес и теперь так нежно целует меня в губы. И в недоумении от того, что мое тело так спокойно реагирует на его прикосновения, не обращая внимания на то, что мозг вопит «опасность»!

— Прими душ и выходи. Нам есть, что обсудить, — он отпускает меня и, задержав взгляд на заплаканных глазах, выходит, оставляя одну.

Становлюсь под горячие струи, лбом упираюсь в стену и неподвижно стою несколько минут. В голове пусто. Наверное, я устала бояться, бегать и ждать, когда меня найдут. Самое страшное случилось и изменить это я не могу, во всяком случае пока. Так какой смысл истязать себя волнением и дальше?

Прوماкиваю волосы полотенцем и оставляю их распущенными, потому что резинка слетела и потерялась во время тренировки, а заметила это я только сейчас. Надеваю свежее белье, полюбившиеся мне свободные штаны и топ, подчеркивающий талию. Пусть и не тонкую, но на контрасте с бедрами она выглядит шикарно. Хотя, какая к черту разница теперь! Забрасываю рюкзак за спину и толкаю дверь раздевалки.

Мои воскресшие мучители с интересом осматривают одежду, а когда останавливаются на голой полоске живота, жалею, что не взяла с собой кофту. Прикрываюсь рюкзаком, но дракон тут же забирает его из рук и жестом просит идти вперед.

— Сначала пообедаем, — объясняет он, и я останавливаюсь, утыкаясь в него недоумевающим взглядом. К чему все это?

— Может, не стоит оттягивать неизбежное? — хмурюсь я.

— А мы как раз этим и занимаемся, красавица, — рука медведя ложится между лопаток и мягко подталкивает меня в выходу.

Пока идем, замечаю, что здание снова заполнено людьми, и даже администратор на месте.

— Аджай-идо, Нур-идо, рэя Сирена, — он улыбается нам и склоняет голову, а потом делает странный знак рукой моим сопровождающим.

Прищуриваю глаза, испытывая презрение к этому предателю. Наверняка знал обо всем с самого начала. Но он меняется в лице и непонимающе качает головой.

Выходим из корпуса, и на дороге нас уже ждет воздушный катер. Останавливаюсь на ступенях и по очереди смотрю в глаза мужчинам.

— Что будет с моей дочерью? — стараюсь держаться холодно, но внутри закипает ненависть и обида. Почему жизнь так не справедлива?

— Ты так и не поняла? — медведь склоняется надо мной, но не пугающе, наоборот, на его лице даже проскальзывает улыбка, — мы не сделаем ничего плохого ни с ребенком, ни с тобой.

— Кхм! — иронично хмыкаю, вспоминая нашу тренировку.

— Извини. Возможно мы немного ммм...перестарались во время занятия, — будто читает мысли медведь и пытается взять мои запястья, но я прячу руки за спину, и, преодолевая боль в мышцах, скачу по ступеням вниз.

— Рэя Сирена! — останавливаюсь, когда вижу своего тренера, спешащего навстречу, — как потренировалась? Тебе понравился сюрприз?

— Очень, — цежу сквозь зубы, пытаюсь контролировать раздувающиеся ноздри.

— Что-то ты не в духе. Загоняли девушку? — посмеивается он, глядя мне за спину.

— Оказалось, что у нас разные представления о суанской борьбе, — Нур кладет свои лапищи мне на плечи, и как бы я не пыталась их стряхнуть, ничего не выходит. Только крепче сжимает.

— Так я и думал...Рэя Сирена, не хотел тебя разочаровывать, поэтому решил устроить класс с основателем этого вида единоборств.

Пытаюсь вывернуться, чтобы увидеть лицо медведя. Это он-то основатель суанской борьбы? Seriously?

— Нам предстоит еще многое узнать друг о друге, правда, милая? — медведь целует меня в макушку, и по телу пробегает жаркая волна возмущения.

— Что ж, удачи вам на этом нелегком пути! — не скрывает улыбки Лаос-идо и, повторив жест администратора, бодро шагает вверх.

Шумно фыркнув, все же стряхиваю с себя чужие руки и запрыгиваю в катер. Мужчины входят следом и запирают за собой дверь. Во рту пересыхает и моя бравада вмиг улетучивается. Наедине с ними дерзить как-то не особо хочется.

— Не надо так на нас смотреть, ладно? — не выдерживает дракон, разворачиваясь ко мне в своем кресле, — если рассуждать логически, у нас имеется больше оснований для претензий.

Поднимаю бровь, плотно сжав губы. Они мне будут еще и претензии предъявлять?

— Вы незаконно проникли в мой номер – это раз. Два – следили за мной. Три – издевались надо мной, называя это тренировкой! Четыре...— смотрю на губы дракона, вспоминаю, какими нежными они были, и умолкаю. Боюсь напоминать ему об этом. И не хочу, чтобы он думал, что я вообще запомнила этот момент.

— Напомню тебе кое-что. Это ты нас убила, — преспокойным тоном отвечает на мои возражения дракон.

— Что-то вы не слишком-то убились! — отвожу глаза, не выдерживая пристального взгляда красивых изумрудно-черных глаз.

— Вот это все мы и обсудим. После обеда.

— А дальше?

— А дальше все будет зависеть от тебя, Сирена...

— Сирена ли? — прищуривается медведь, намекая на то, что знает о моей лжи.

— И об этом ты нам тоже расскажешь.

Во время недолгого полета меня оставляют в покое, и я тут же связываюсь с Тайной. Несколько минут она не отвечает на звонки, и меня начинает потряхивать, но вскоре я все же получаю видеосообщение.

— Мам, я в театре. Нельзя говорить! — шепчет дочь, спрятавшись между рядами сидений, чтобы ее не было заметно.

Я вспоминаю, что их группа действительно собиралась в театр, и немного успокаиваюсь.

«Люблю тебя, моя девочка!» — отправляю признание и гашу экран браслета.

Смотрю в спины мужчин, что везут меня черте куда, и задумываюсь над тем, почему они не забрали у меня средства связи. И даже не угрожали ничем. Ну пошвыряли немного, прикрываясь тренировкой. Кстати, Лаос-идо был в курсе на-

шей встречи, а администратор смотрел на них с таким уважением, будто они важные шишки. Идо...он назвал их идо. Значит, эти двое и правда особенные члены общества.

Но зачем они вломились в мой номер? Допустим, они сопровождали шаттл, следующий на их планету, но это не давало им право взламывать замок! А сделали они это, между прочим, дважды. Сегодня в раздевалку дракон вошел тоже без приглашения. Еще и целоваться полез! И где их жены, в конце концов? Блестят же они не просто так, значит жены есть. Вот она хваленая верность манурцев, встретивших свою шера-йю! Кобели они и на другом конце вселенной кобели.

Паркуемся на крыше высотного здания, и я узнаю вывеску, сияющую огнями. Она хорошо видна из моих окон по вечерам. «Малияна» — знаменитый ресторан, попасть в который желает каждая искательница счастья. Здесь обедают самые важные персоны Ману-ра, и не всегда есть свободные места. Это еще больше запутывает меня. Ну разве наемники водят своих жертв по ресторанам?

Игнорирую подаваемую мне руку и, вцепившись в рюкзак, иду по узкому стеклянному мосту, соединяющему паркинг с открытой верандой заведения. Отсюда открывается вид еще более шикарный, чем из окон моей квартиры, но смотреть

вниз слишком волнительно. Мне всегда казалось, что я не боюсь высоты, но, оказывается, это не относится к прозрачным конструкциям, парящим над облаками. Благо мост короткий, и я, его преодолеваю очень быстро.

Перед входом нас встречает учтивый метрдотель, заставляя пережить давно забытое чувство собственной значимости. Так уважительно ко мне обращались только на моей планете. До восстания. Но очень скоро понимаю, что причиной его любезности являются те двое, что стоят по бокам от меня. Абсолютно каждый манурец, находящийся здесь, приветствует их, поднимаясь с места и складывая пальцы в знак, напоминающий солнце. И все они с обнаженными торсами в портупелях.

У них тут соревнование, у кого мышц больше? Что за мода ходить полуголым? Хотя бы в ресторан оделись прилично!

— Аджай, Нур! — сбоку слышится незнакомый голос, и наша троица останавливается.

— Омрад! — отвечают в голос мои мучители и по очереди принимаются обнимать манурца. Невольно отмечаю, как бугрятся их мышцы, и веревки, украшающие их тело, натягиваются так, что вот-вот лопнут.

— Неужели миссия окончена? Я уж думал, будете до окончания веков служить императору!

В этот момент будто оплеуху получаю. Императору?

Сглатываю и наостряю уши.

— У нас были особые обстоятельства, чтобы закончить службу преждевременно! — улыбается дракон и отходит в сторону, чтобы показать меня. Это я что ли обстоятельство?

— Рэя, — склоняет голову мужчина, но разглядывать меня не спешит, — примите мои поздравления, друзья. Теперь вам предстоит более важная задача.

Этот манурец как-то странно улыбается, будто с намеком, который понимают только мужчины.

— И сложная, — вздыхает медведь, поглядывая на меня.

— Солнца не только тепло дают друг другу. Иногда и обжигают! — с видом умудренного опытом знатока вещает тот, — главное в этом деле...

— Не получить солнечный удар! — не выдерживаю я и отвожу глаза от надоедливого манурца, несущего какую-то

чушь.

Нетерпеливо мнусь с ноги на ногу. Мне хочется скорее прояснить происходящее между нами, а они никак не наговораются.

— Друзья, ваш путь действительно будет тернистым, — у меня возникает ощущение, что он посмеивается надо мной, — и все же жду приглашения на Праздник Солнц.

— Непременно!

Манурцы прощаются, и мы, наконец, подходим к столику. Дракон стоит ближе ко мне и, отодвинув кресло, предлагает сесть. Ей-богу, если бы мои ноги не тряслись после убойной тренировки, я бы проигнорировала его, но сейчас падаю на мягкую подушку и едва сдерживаю стон. Мышцы еще неделю болеть будут. Изверги!

Захлопываю предложенное меню и с вызовом смотрю на манурцев. Я хочу говорить, а не есть!

Те не обращают на мои нервы абсолютно никакого внимания и делают бесконечно длинный заказ сами.

Устаю подкатывать глаза, возмущаясь их самонадеянно-

стью, и занимаюсь тем, что рассматриваю посетителей. В основном это компании мужчин или семьи. Присматриваюсь к девушкам и не нахожу в них ничего особенного. Ни одна из них не подходит ни под какие известные мне стандарты красоты, но то, с какой любовью на них смотрят мужья, ставит под сомнение нужность такого понятия. Женщины расслаблены, не суетливы, они позволяют за собой ухаживать и с достоинством, но без высокомерия, отвечают на попытки мужчин ублажить свою единственную. Занятное зрелище. Никогда не думала, что такой тип отношений вообще возможен.

Чувствую на себе взгляд и подбираюсь. Я здесь не для того, чтобы пялиться на других людей.

— Знакомство наше не задалось, поэтому предлагаю попробовать еще раз. Аджай, адмирал императорского войска Ману-ра в отставке. Главный инженер-разработчик пилотируемой военной техники манурской академии императорских войск. Агент внешней разведки.

А вот с этого надо было начинать... Агент все-таки.

— Нур. Адмирал, агент, основатель школы суанского боя, художник. А он, кстати, пишет потрясающую музыку.

Смотрю на громадные руки обоих и не понимаю, как они

умудряются держать в руках тонкую кисть или порхать по струнам. Разве такое возможно? Остальное меня ничуть не впечатляет. И так было ясно, что ребята не последние люди в этом царстве полуголых мужчин.

— Расскажешь о себе? — непринужденно улыбается Нурмедведь.

— Странно слышать этот вопрос от агентов, — пожимаю плечами и разочарованно вздыхаю. Почему-то страх пропал, и хочется выбесить этих двоих.

— Странно, что ты до сих пор не в тюрьме, рэя Сирена. Нападение на лиц высшего круга Ману-ра преследуется по закону, — копирует меня Аджай.

Ну точно дракон! Драконище!

Наклоняюсь над столом, приближаясь к нему и шепчу.

— А незаконное проникновение в чужой номер? Нет?

Он повторяет мое движение, а я застываю, когда вижу его пальцы, смыкающиеся на моих запястьях, будто наручники.

— Мы были на задании и вправе совершать любые дей-

ствия, которые посчитали бы необходимыми. Хор находится под юрисдикцией Ману-ра.

— Тогда прошу прощения, — во рту пересохло, но я все же выдавливаю из себя подобие улыбки, — вы меня очень сильно напугали. А я в стрессе немного не в себе.

— Расскажешь, откуда у тебя пушка? — мы продолжаем изображать добрую беседу, но между нами искрит, причем буквально. Сияние с драконьей кожи перебирается на меня, и теперь уже мои руки блестят как чешуя. Завораживает и пугает одновременно, но я стараюсь держаться молодцом.

— Купила у хозяйки квартиры, которую снимала. Нелегально.

Вспоминаю мерзкую рожу Арашки и думаю о том, как эти двое завалятся в ее квартиру с обыском. Жаль, я этого не увижу.

— Почему нелегально?

— Потому что женщины, не имеющие мужа, но имеющие ребенка, на Мараше считаются падшими и не могут пользоваться привилегиями обычных людей, — мне труднее говорить с каждой секундой. Я понимаю, что они не верят мне,

но виду не показывают. И это они еще меня не допрашивают. Так, балуются.

— Ваши напитки!

Облегченно выдыхаю, видя подошедшего официанта, и освобождаюсь из захвата. Он оказывается, был не сильным, и я могла сделать это раньше, но почему-то не стала. Потираю запястья, наблюдая за тем, как сияние исчезает, и, кажется, понимаю, почему сиял ковер в моем номере.

— От всей команды «Малияны» мы поздравляем вас с обретением и желаем легкой дороги по Тропе Любви.

Перед нами оказывается огромный, литров на пять, бокал с игристой жидкостью лилового цвета на дне, а остальную часть занимает пена. Три стеклянных витиеватых соломинки торчат в разные стороны. Хмуро смотрю на бурлящую жидкость и замечаю, как на стенках бокала проявляются прожилки, имитирующие блеск на коже Нура и Аджая.

— Что происходит? О каком обретении говорит этот человек? — чую подвох и отклоняюсь назад, но с двух сторон меня мягко подталкивают к бокалу.

Взорвавшиеся аплодисменты сбивают меня с мысли, что

я не стану пить с агентами, и трубочка оказывается между моих губ, и по языку растекается прохладный нектар. Блаженно прикрываю глаза и делаю несколько полных глотков, желая напиться, но не могу. Мне хочется больше и больше, помутнение разума какое-то!

— Сирена, не стоит пить так много!

— Сирена, достаточно! Эльфир может подействовать неожиданно.

Вцепляюсь в ножку бокала пальцами и жадно глотаю, понимая, что у меня вот-вот отнимут эту прелесть, что и происходит.

Хочется возмутиться, но звук входящего сообщения отвлекает. Уверенная, что это Тая, я тут же активирую экран, но перед глазами плывет имя куратора.

«Поздравляю, Сирена! Ваши солнца нашли друг друга! Надеюсь, ты будешь счастлива носить звание шера-йи героев Ману-ра. Звезды благоволят!»

Пытаюсь сосредоточить взгляд, чтобы прочесть еще раз и вникнуть в суть написанного, но разум отказывается понимать.

— Что там написано? — путаясь в буквах мычу я.

— То, что ты наша шера-йя.

— Нет! — пытаюсь закричать, но выходит жалкое «мяу».

— Да, малыш, — чувствую, как мою обмякшую тушку поднимают на руки, — теперь тебе от нас не сбежать.

5. Попытка

Просыпаюсь, и взгляд упирается в рельефную загорелую руку. Пару раз моргаю и понимаю, что передо мной Нур. Он сидит в кресле рядом с моей кроватью, ноги заброшены на низкий пуф, а сам он сосредоточенно смотрит в тетрадь и, судя по движениям руки, рисует. Торс, как ни странно, в майке, на ногах брюки, а ступни босые.

Захлопываю глаза, чтобы не выдать себя, и вспоминаю, что было перед тем, как я отключилась. Адская тренировка, ресторан, коктейль...поздравления.

Пытаюсь незаметно приоткрыть один глаз, чтобы подсмотреть за медведем, и сердце вздрагивает от испуга. Он склонился надо мной и улыбается.

— С добрым утром, солнце! Можешь не притворяться, я знаю, что ты не спишь.

Разочарованно вздыхаю. Поймали.

Матрас с другой стороны проминается, и я с ужасом поворачиваю голову. Надеюсь, там не голый дракон?

— Что ты предпочитаешь на завтрак, моя шера-йя? — Аджай обжигает дыханием обнаженное плечо, и я напрягаюсь. А я-то хоть одета? А то от этих можно ожидать чего-угодно.

Проверяю, есть ли на мне одежда, и нащупываю топ и штаны. Слава галактикам! Дракон, кстати, тоже одет.

— Ты за кого нас принимаешь, детка? — в глазах Нура смешинки, и я ловлю себя на мысли, что его улыбка очень мило смотрится. Большой добрый мишка, которого хочется потискать за бороду. Но это все лирика и желания женщины, не выдавшей мужчин много лет. А реальность она другая.

— Куда вы меня притащили? — осматриваю почти пустую комнату с тонированным панорамным окном. Судя по небу, мы где-то очень высоко.

— Ну опя-я-ять! — хлопает ладонями по коленям Нур и легко пересаживается на кровать, заставляя меня потесниться.

Но это ловушка! Отодвигаясь от одного, я вынуждена прижаться к другому. А дракон все дышит огнем мне в плечо.

— Ты чего такая колючая?

— Ты еще спрашиваешь? Вы сначала умотали меня на тренировке, потом накачали какой-то дрянью, притащили неизвестно куда!

— За тренировку еще раз прости. Но эльфир ты пила сама. Обычно он просто поднимает настроение и делает человека добрее.

— То есть, вы задобрить меня пытались?

Они оба кивают, так шкодно улыбаясь, что я больше не могу злиться. Что это со мной? Не слишком ли быстро сдаю позиции?

— А не пробовали меня просто не злить?

— Будем считать это притиркой.

— Вы все же надеетесь на «долго и счастливо»?

— Мы слишком долго ждали этого шанса, Сирена. И не упустим его из-за какого-то досадного недоразумения.

— Досадным недоразумением ты называешь лужу на полу моего номера? — снова язвлю я.

— Ты касалась ее? — серьезно Аджай, легко сжимая пальцами мою руку, чуть выше локтя.

— Да.

— Тогда понятно, почему мы выжили. Ты убила, ты и воскресила.

— Что за бред! — прыскаю я, а тело нервно подрагивает от горячих прикосновений двоих мужчин.

— Не бред, малыш. Это истинность. Необъяснимое чудо, которое произошло с нами.

— Я не могу в это поверить, — не успокаиваюсь я.

— Дай нам время, Сирена, — Нур касается моих волос и так нежно проводит по ним рукой, что я перестаю дышать. Откуда в этом медведе столько нежности?

— а сейчас пора завтракать. Ты со вчерашнего дня ничего не ела. Аджай приготовил для тебя потрясающий завтрак.

Дракон осторожно касается моей ладони и притягивает к себе, как бы ведя за собой. Мышцы сводит от боли, и я за-

мираю, тихо постанывая.

— А после завтрака отведем тебя на горячее озеро. Твоему телу необходимо расслабиться.

— Я бы не отказалась от массажа...— мечтательно скулю я, и только потом понимаю, что это выглядит, как намек на то, что сделать его должны эти двое. Кто меня за язык тянул? И вообще! Расслабилась я что-то. А с другой стороны, могу я хоть разочек почувствовать, что значит мужчина ухаживает?! Ведь я всегда могу от этого отказаться. Ведь смогу? Надо бы уточнить у куратора.

— Мне нужно позвонить дочери, — пытаюсь забрать свою руку у дракона, но тот вроде и отпускает, но тут же его пальцы нежно проходятся по коже до локтя и возвращаются обратно. Это вызывает волну мурашек, и я надеюсь, что он не заметил моей реакции.

— Тая сейчас на уроке каллиграфии, а после их группа отправится на залив кормить дельфусов, — сообщает Аджай, продолжая изводить меня поглаживаниями. И у меня уже не только мурашки, но и волнение в животе.

— Откуда ты знаешь? — сосредоточиться очень трудно. Оба мужчины рядом, и мне кажется, что я всем телом чув-

ствую волны их дыхания.

— Мы теперь одна семья. Тая наша приемная дочь, — его тон такой, будто он говорит само собой разумеющиеся вещи.

— В смысле? — стараюсь не поддаваться желанию тела потереться о пышущую жаром грудь Аджая.

— Мы уже успели подружиться! — Нур берет меня за свободную руку, и мне кажется, что я на аттракционе свободного падения. Такая реакция на них одновременно и пугает, и приятна. Не знаю, как у них так получается воздействовать на меня. Вроде бы ничего особенного не делают.

Проходимся по пустой квартире, которая, наверное, раньше была арт-холлом, такой здесь масштаб! Высокие потолки, простор, окна в пол. Голые стены, куда так и просятся полотна.

— Пока ты спала, Тая выбрала себе комнату. И заказала мебель. Привезут завтра.

— Она предпочла зеленый цвет.

— Она была здесь? — я до сих пор не могу поверить в то, что у манурцев все так просто. Совпали, съехались и теперь

одна семья. — Я все проспала...

— Она ночевала дома. У нас дома, Сирена. А мы при-
смотрели за малышкой. Кстати, она была рада знакомству.
Уверен, мы ей понравились.

Это заявление окончательно вгоняет меня в ступор, и я
пытаюсь отстраниться.

— Пожалуйста, мне нужна минутка, чтобы все осознать.
Я могу принять душ?

Без лишних вопросов меня провожают к нужной комнате
и, пообещав чудесный завтрак, наконец, оставляют одну.

Сажусь на край ванной, одиноко стоящей у панорамного
окна, и, ссутулившись, роняю лицо в ладони. Кажется, все
пошло не по плану, и как быть дальше, вообще не понятно.

Делаю несколько вдохов, чтобы убрать лишнюю эмоцио-
нальность.

— Малыш, ты как? — звоню дочери, чтобы убедиться,
что с ней все в порядке. Чувствую себя худшей матерью на
свете. Это же надо было отключиться от нескольких глотков
эльфира, или как его там!

— Хорошо! Тебе понравился наш дом? Нур и Аджай сказали, что теперь мы одна семья.

Решаю игнорировать эти высказывания, потому что пока ни в чем не уверена.

— Мы подружились. Они веселые! — щебечет она. И дальше выслушиваю рассказ о том, как здорово они провели время, пока я спала. В общем, агенты оказались еще и прекрасными няньками. Только я не пойму, мне радоваться или плакать.

Прощаюсь с дочерью и ищу в списке контактов номер Адэлаиды. Хочу выяснить несколько моментов до того, как наступила точка невозврата. А я, надеюсь, она еще не наступила.

Я могу отказаться? — отправляю сообщение.

Звонок раздается мгновенно.

— Что у вас произошло? Они обидели тебя? — встревоженный голос куратора звучит так громко, что мне приходится убавить звук.

Я теряюсь и запускаю пальцы в волосы.

— Ну, если не считать тренировки, нет.

— На тренировку ты сама пошла, насколько я знаю. Они мастера многих видов единоборств, если ты хотела поблажек, надо было на гимнастику для пожилых рэй идти!

Понимаю, что она права, и прикусываю губу. Веских причин для отказа у меня нет.

— Прошу тебя, обещай не торопиться. Дай им шанс! Поверь мне, не ты первая и не ты последняя девушка, которая так остро реагирует на изменения в судьбе. Каждая вторая бурно воспринимает новость об истинности. Это редкость, Сирена. Тем более, Ману-р закрытая планета, сюда не попадешь просто так, и информация о нас почти недоступна остальным мирам. А ведь ты понимала, зачем сюда летишь!

Проглатываю язык, ибо крыть мне нечем. Я контракт подписала, между прочим. И в нем было ясно сказано, что обязуюсь взять в мужья каждого, ктоотреагирует на меня. Ишь, как завуалировали! Отреагирует! А об истинности ни слова.

— Они что, совсем-совсем тебе не нравятся? — немного сбавляет тон куратор, и сразу чувствую ее волнение.

— Нравятся, — озвучиваю то, в чем боялась признаться самой себе, — но только внешне. Характер у них просто отвратительный! — спешу понизить градус жара в груди.

— Ну хоть что-то! — смеется Адэлаида, — дай им возможность проявиться, Сирена. Будь помягче и не бойся. Манурец никогда не сделает что-либо против твоей воли.

— Ладно, — соглашаюсь я, понимая, что проиграла.

— Кстати, я видела тебя в списке приглашенных на день рождения Аслы. Обязательно приходи! Познакомлю тебя с девочками, которые нашли своих мужей на Ману-ре.

— Буду.

— БудЕМ! — исправляет меня.

— Будем, — ставлю точку в этой борьбе и прикрываю глаза. Будем.

Выходить к моим новоиспеченным мужьям слишком волнительно. Рядом с ними я чувствую себя странно, и дать объяснение реакциям своего тела не получается. Это щекотное волнение в груди, волны тепла, носящиеся по телу, блеск,

перебирающийся на мою кожу при каждом их прикосновении. Все это завораживает и пугает. К тому же, теперь я вынуждена играть по правилам Ману-ра, а это не входило в мои планы, потому раздражает. Считать, что я контролирую свою жизнь сама, пусть и условно, мне нравилось больше, нежели думать, что больше ни на что повлиять я не сумею. С другой стороны, выбора теперь у меня нет. Иначе, депортация и вечный страх, что меня найдут и убьют. Возможно, то, что эти двое почувствовали во мне свое солнце, меня спасло, и благодаря им моя жизнь кардинально изменится. В лучшую сторону, надеюсь.

Чтобы потянуть время, залезаю в ванную и нежусь в горячей воде, погрузившись под воду так, что наверху остается только нос. Спустя минут пять начинаю ощущать волнение и нетерпение, только вот ясно осознаю, что это не мои эмоции. Неужели теперь я буду еще и чувствовать этих двоих?

Заставляю себя расслабиться и не обращать внимание на тоску, что как змея складывается колечком за грудиной, и, когда понимаю, что не справляюсь, резко вылезаю из воды, срываю полотенце с полки и, обернувшись в тончайшую нежную ткань, распахиваю двери.

Ну! Что я говорила! Стоят красавцы. Смотрят так преданно и нежно. Даже возмутиться рот не открывается.

Выхожу, молча прикрыв глаза и едва сдерживая гневное цоканье, а когда открываю, замечаю перемену в мужчинах. В их глазах загорается блеск, будто кто-то внутри головы крутит выключатель, а кадыки нервно дергаются. Слежу за возбужденными взглядами и перевожу свой на полотенце...которое исчезает.

Сердце нервно екает, все внутренности сжимаются, и я пытаюсь рукой поймать прозрачную ткань, но она, будто, смеясь надо мной, растворяется прямо в пальцах. Как я могла не узнать в этих тряпицах одноразовые салфетки, испаряющиеся с тела вместе с водой?!

Несколько секунд неуютного молчания, кажется, заставляют мои щеки покрыться красными пятнами. А когда вижу, как эти двое одновременно срывают с себя майки, готова упасть в обморок. К такому скорому развитию событий я не была готова. Мы даже на свидание толком не сходили, а они уже в наступление пошли!

— Надень!

Аджай сам продевает мою голову в свою майку, и я растерянно сую руки в вырезы рукавов. Только выдыхаю, радуясь тому, что оказалась не права, как меня окутывает теплом и едва уловимым сладко-пряным ароматом мужского тела, и я

инстинктивно сжимаю бедра. Надеюсь, этого никто не заметил.

— Нужно заказать тканевые полотенца, — комментирует Аджай, будто позади нас идет секретарь и записывает указания.

— Оберни волосы, замерзнешь, — подает свою майку Нур и смущенно отводит глаза от торчащих из-под ткани сосков.

Делаю на голове тюрбан, а сама старательно отворачиваюсь от мужчин, оказавшихся полураздетыми. Уж не знаю, что хуже: когда они пожирают меня глазами, или когда мои глаза разбегаются в разные стороны, чтобы одновременно видеть и одного и второго. Ну за что мне это наказание, боже?

— Где кухня? — прочищаю горло и как можно спокойнее произношу я, хотя внутри бурлит смесь негодования, возмущения и возбуждения.

— Прямо и налево, — на плечи ложатся пальцы Аджая, и он аккуратно разворачивает меня в нужном направлении.

Иду сама не своя. Тело простреливает легкими молниями, и я едва дышу, пытаясь уловить спиной тепло мужчины,

следующего позади.

Оказавшись в просторном светлом помещении, не сразу понимаю, что мы на месте, но на это намекает аромат свежемолотых зерен сладких бобов. Осматриваюсь в поисках обеденного стола и не нахожу ничего даже отдаленно напоминающего это.

— Я накрыл на балконе, — Нур по-хозяйски берет меня за руку и ведет за собой, — правда, там тоже почти нет мебели.

Выходим на просторную площадку, огороженную витыми столбиками из камня, и я понимаю, что мы на самом верхнем этаже здания этажей в двести. Как ни странно, здесь нет ветра, зато кое-где под нами висят легкие облака.

— Предлагаю самое удобное место! — очаровательно улыбается Нур, присаживаясь на широкий подоконник, и легким рывком подтягивает меня к себе, так, что я падаю на его колени.

Не вижу его лица, но ощущения внутри приятные. Кажется, медведь доволен, что заграбастал меня в свои лапы. Или все-таки это мои эмоции, и это я так быстро почувствовала себя счастливой в его руках?

Наблюдаю за тем, как дракон убирает с подоконника ши-

рокое круглое блюдо, накрытое непрозрачной крышкой, и, держа его одной рукой, занимает освободившееся место. Мышцы красиво перекачиваются от плавных движений, а кожа завораживает своим изумрудным блеском. При ярком свете видно, что сияние, так напоминающее плотную чешую, уходит под волосы на затылке, только там оно уже не такое яркое.

Внезапно мою макушку опалает горячим дыханием, которое резко сменяется холодком, бегущим вниз, и тело застывает, вжимаясь в сильную горячую опору под собой.

— Неожиданная реакция на поцелуй. Ты так напряжена, будто я тебя укусил.

— А ты можешь? — пытаюсь язвить я, и тут же чувствую, как на мочке уха нежно смыкаются огненно-горячие губы Нура.

— У-гу...— едва слышно рокошет он и легко прикусывает самый кончик.

Прикрываю веки, издавая неконтролируемый стон, и впи-ваюсь пальцами в его крепкие бедра. Он скрещивает руки, сжимая меня в своих объятьях, и сама не замечая, когда все это переходит в настоящий поцелуй.

Кажется, это утро упорно доказывает мне, что время, когда я хоть как-то владела ситуацией, закончилось. Теперь эти мужчины управляют мной, моим желанием, и, если честно, я готова попробовать, потому что пока мне это очень нравится.

Когда влажных губ касается легкое дуновение ветра, прикусываю их и открываю глаза. Комментировать произошедшее не решаюсь, иначе, ляпну чего, вообще постелью закончится. А ведь рано или поздно это все равно случится!

И в подтверждение моих мыслей, чувствую, как щиколотку обхватывают пальцы Аджая.

Сглатываю, хотя в горле спазм, и молча наблюдаю за тем, как он поднимает мою ногу, и укладывает на свои бедра. В этот момент майка немного задирается, открывая вид на мои гениталии, и я вижу, как взгляд мужчины на секунду задерживается там.

— Холодные... — комментирует дракон, сделав вид, что он ничего не заметил, укладывает на себя вторую ногу и накрывает обе мои ступни своей ладонью. Да, она настолько большая.

Аджай пальцем активирует рычажок на блюде, и из-под него выстреливает клубок серебристого дымка. Блюдо застывает в воздухе прямо перед нами, и дракон торжественно снимает крышку.

— Это все ты приготовил? — рот наполняется слюной при виде тончайших блинчиков, свернутых рулетом и украшенных маленькими шариками незнакомых ягод.

Я даже пытаюсь податься вперед, чтобы вдохнуть божественный аромат сливочного теста, но Нур сдерживает, тихо посмеиваясь на ухо, которое до сих пор горит огнем.

— Будем учиться взаимодействовать друг с другом, беглянка!

— В данный момент я хотела бы повзаимодействовать с блинчиками! — пытаюсь высвободиться, но меня обнимают еще крепче.

Аджай накалывает кусочек рулета и обмакивает его в розовый пенный мусс, а я облизываю губу, нетерпеливо ожидая, когда же смогу попробовать это на вкус.

Наконец, еда оказывается у меня во рту, и я, не стесняясь выразить свое восхищение, блаженно подкатываю глаза.

— Если ты делаешь все так же божественно, как готовишь блинчики с муссом, я согласна стать вашей женой!

Аджаю нравится моя шутка, и он, видя мое нетерпеливое ерзанье, накалывает еще кусочек.

— Это хорошие новости, шера-йя. Значит, будем покорять твое сердце через вкусную еду!

— Угу! — едва прожевав кусочек, я готова съесть еще, — вы сейчас посмотрите, сколько я ем, и решите, что проще найти другую шера-йю, чем прокормить меня!

— То, как ты ешь, рай для наших глаз, девочка, — басит медведь.

— Знаешь, почему Нур обратил на тебя внимание тогда в ресторане? — дракон продолжает кормить меня, — ты так аппетитно ела!

Одновременно мы втроем прыскаем от смеха, и я расслабляюсь рядом с ними настолько, что устраиваюсь на коленях медведя поудобнее, и протягиваю ноги, шевеля носочками от удовольствия, когда дракон играет с моими пальчиками.

Знакомясь с новыми вкусами, я без суеты и страха размышляю над тем, что они не договаривают. То, что их внимание привлекло то, как я ела, версия оригинальная, но у меня есть вопрос, ответ на который, я пока так и не узнаю. Почему на них, чужеземцев, реагировал муар, камень моей родной планеты?

Я никогда не слышала об истинности на Альвенте. Даже в сказках такого не припомню. И можно было бы напрямую задать им этот вопрос, но так я выдам себя. А пока я не узнаю их поближе, делать это очень рискованно.

— Странные вы... — наевшись, смотрю вдаль, на облака, подсвечиваемые сиреневым лучом снизу, и перевожу взгляд на Аджая, сидящего напротив.

Он сводит брови, становясь серьезнее. Спиной чувствую, что и Нур напрягается.

— Не пойму я вас... То тюрьмой пугаете, то завтрак готовите.

Наступившая тишина имеет странное действие. Она не пугает, но однозначно рубит пространство.

— Мы тебе не враги, Сирена, — Нур осторожно, коснув-

шись пальцем моей щеки, заставляет посмотреть на себя. — Мы защитим. От любой беды, малыш.

Он прижимается губами к виску и замирает на несколько мгновений, а потом нежно целует и отпускает.

Аджай, легко приподняв ноги мои ноги, чтобы придвинуться поближе, едва касается коленей, и смотрит так проникновенно, что я не могу даже вдоха сделать.

— Ты теперь наша жизнь, и это не просто слова. Это реальность, в которой мы будем жить долго. И мы сделаем все, для того, чтобы счастливо.

— Зачем вы устроили эту пытку в спортзале? — решаюсь пройти чуть дальше я.

— Мы хотели разозлить тебя, чтобы ты показала все, на что способна. Но ты сникла. А значит, ты не агент и не наемница.

— Да с чего вы взяли?!

— Если бы ты сказала правду на счет оружия, Сирена...Эту штуку не достать даже на нелегальном рынке.

— Откуда она у тебя? — Нур мягок, но настойчив, и я начинаю себя чувствовать виноватой. Ой, как же мне это не нравится!

— Я вам уже все сказала! — сквозь зубы цежу я, делая вид, что их недоверие оскорбительно.

— Хорошо, — соглашается дракон, сжимая мои пальцы, — наше солнце не могло выбрать плохого человека. Пусть пока ты нам не доверяешь, но мы дождемся. Придет время, и ты сама расскажешь.

6. На грани

Неудобный момент был прекращен трелью наших браслетов. Одновременно нам троим приходит оповещение.

— У Таи температура, — мрачнеет Аджай, первым прочтя сообщение.

— Я полечу за ней, — напрягается всем телом медведь, готовый стартовать прямо с места.

— Я с тобой! Только оденусь! — сползаю с Нура и смотрю на свои голые ноги.

— Это долго! — дракон дышит так, будто готовится расправит невидимые крылья и полететь прямо с балкона, — мы же не знаем, что с ней!

— Для детей это обычное дело, — пытаюсь успокоить мужчину, который, видимо никогда не имел дела с детскими болезнями.

— Останься дома, Сирена. Мы быстро.

Не успеваю рта открыть, как мужчин уже нет. Хлопаю гла-

зами, смотря на опустевший балкон, и диву даюсь. Два совершенно чужих человека заботятся о моем ребенке, в то время, как отец швырнул мне перстень с пальца, чтобы продала его и на эти деньги избавилась от дочери. Где были мои глаза, когда я связалась с этим подлецом, вопрос уже давно не актуальный. Сейчас важно другое: мужчины берут под опеку чужого ребенка, и я не могу это отместить, как незначительный факт.

Пока жду Таю, пытаюсь вызвать врача на дом, и понимаю, что не знаю даже адреса. Но стоит назвать наши имена, как мне сообщают, что Аджай-идо уже сообщил о болезни ребенка, и в скором времени доктор будет у нас. Так же сказали, что девочку осмотрел врач студии, в которой они занимались, и у нее местный грипп, которым болеют все дети, прибывающие на Ману-р.

Чтобы занять себя, иду в ванную сушить волосы. Снимаю с головы майку, разворачиваю ее и удивляюсь размеру. Кажется, сюда таких как я, трое поместится. Крупные мужья мне достались, однако. И сразу приходится гнать от себя мысль о том, что эти ребята «там» тоже немаленькие. Но я пока не готова увидеть это своими глазами. Хотя целуются оба весьма недурно.

Не проходит и пятнадцати минут, как слышу голоса, и

несусь из ванной, пытаюсь понять, куда бежать в этом огромном пустом пространстве. Оказывается, в квартире два этажа, каждый из которых мог бы стать ангаром для летательных аппаратов. Ну любят парни масштаб! Что ж поделать!

Когда добираюсь до прихожей, вижу Тая, крепко вцепившуюся в руки двух мужчин, и в груди больно екает. Как же ей хочется папу...

Она даже не достает им до пояса и выглядит просто куклой рядом с крупными мужчинами, но ее, похоже, это ничуть не пугает. Интуитивно она чувствует их защиту и льнет к ним, уверенная, что ни дракон, ни медведь не дадут ее в обиду.

— Тая! — сажусь перед ней на колени и обнимаю дочь, — болит что-то?

Она отрывается от своих новых нянек и прилипает ко мне. Такая горячая, что кажется, я печки касаюсь.

— Нет, мам. Спать только хочется, — она кладет головку мне на плечо и прикрывает больные покрасневшие глазки.

— Спать так спать! — Нур присаживается к нам и сгребает обеих в свои объятия, чтобы потом поднять.

— Ты что делаешь?! — от неожиданности почти вскрикиваю.

— Ч! — ворчит медведь, — ребенка разбудишь! — и тащит нас наверх.

Тая пока не спит, и по улыбке вижу, что происходящее ей ой как нравится! Когда еще ее поносят на ручках?

Мы оказываемся в еще одной полупустой спальне, и Нур осторожно укладывает нас на диван, Аджай подсовывает мне под голову подушку, и Тая очень быстро засыпает на моем плече.

Не успеваю спросить, как получаю полный отчет по минутам о том, как началась болезнь, и что сказал врач.

— Не волнуйся, это пройдет за пару дней. Детский организм быстро справляется с этим вирусом.

— Кажется, из нас троих, в панике вы! — Смеюсь, глядя, как напряжены два здоровенных мужчины, вцепившиеся в пятки крохи. — Спасибо вам. За заботу. Я и не знала, что так может быть...

Глажу волосики дочери, пряча взгляд. Я давно не была никому так благодарна, и совсем разучилась благодарить, поэтому чувствую смущение.

— Мы семья, Сирена. Теперь так будет всегда.

Нур расправляет аккуратно сложенный плед, взмахнув им, накрывает нас с Таей и, легонько чмокнув меня в макушку и погладив щечку девочки, выходит из комнаты.

— Пойду приготовлю для малышки лечебный сироп, отдыхайте! — Аджай повторяет действия медведя и оставляет нас одних.

Конечно, ни на какое озеро мы не поехали. Когда у Таи нормализовалась температура, мы спустились в условную гостиную и заметили странное устройство, похожее на высокий тубус.

— Девочки проснулись, ура! — смеясь, медведь бежит на нас, делая вид, что хочет поймать.

Тая мгновенно включается в игру, и вокруг меня начинается беготня. Я для этих двоих как разграничительный столб. С визгами и шуточным ревом, они валят меня с ног, но ловкий медведь не дает упасть и я снова оказываюсь у

него на руках. Будто специально так делает!

Замечаю, что вырываться мне совсем не хочется. Его прикосновения и запах тела мне приятны, а то, как он ненароком цепляет меня то за попу, то за талию, веселит.

Аджай, кажется, по жизни не такой озорной, как его друг, но он тоже не упускает возможности меня потрогать. То руки на плечи положит, то коснется ладонью спины, то волосы незаметно поправит...

— А что это за штуковина такая? — Тая, наконец, обращает внимание на странное устройство и находит на нем кнопку.

— А это волшебный шкаф! Полезай внутрь! — предлагает дракон и помогает Тае забраться.

— Щекотно! — хохочет она, но Аджай просит ее немного постоять смирно.

— А теперь смотри туда!

На пустую стену выводится проекция, и узнаю в изображении свою дочь в бежевом трико телесного цвета.

— С чего начнем? С платьев?

— Да! Как у принцессы! — с придыханием шепчет она, подглядывая из окошка напротив своего лица.

Не знаю, откуда у больного ребенка столько сил, но пока она не примерила все возможные варианты одежды и украшений, она не успокоилась. А потом настала моя очередь.

— Позволишь мне выбрать пару нарядов? — Аджай придерживает мою руку и а в глазах кипучий вулкан. Ой, беспокойно мне что-то...Тело реагирует приятной дрожью.

— Мне даже интересно, что ты выберешь для меня.

И первое, что я вижу, это черный шелковый халат в пол со струящимися рукавами. Неожиданно, и как ни странно, мне нравится. Я бы такой с удовольствием носила.

Замечая одобрение в моем взгляде, Аджай выбирает еще и еще, и что бы он на меня не примерил, я соглашаюсь с его выбором. Даже с тем, на что сама бы никогда не решилась. Например, облегающее платье-чешуя нежного персикового цвета.

— Я тоже поучаствую! — присоединяется Нур и выбирает

изящные туфли, пару босоножек и...одежду для тренировок,
— Что?! Ты же хотела заняться суанской борьбой!

Не могу удержаться и хохочу, глядя на его растерянное лицо.

— Отличный выбор! Благодарю! — пытаюсь покинуть капсулу, но Аджай перекрывает выход рукой.

— Еще несколько секунд, — говорит тихо прямо на ухо,
— сохраню твои параметры. Хочу подобрать кое-что еще.

От теплого дыхания, щекочущего мою щеку, пересыхает в горле.

— Что? — скриплю я.

— Пусть это станет для тебя сюрпризом, шера-йя. Уверен, тебе понравится.

Намек понятен, и сразу воображение подсовывает картинки эротического белья, которое эти двое сорвут с меня, даже не взглянув. Я почему-то уверена, что секс с ними бурный, огненный. Такой, когда ломается мебель, встречающаяся на их пути. Кстати...может быть, это и есть причина отсутствия мебели в этом доме?

Застываю на пару секунд в капсуле, и как только Аджай подает ладонь, не задумываясь, вкладываю в нее свою руку. Надо же, как быстро приручили! И даже мысль о сексе с ними я воспринимаю как нечто интересное, как то, что хочется попробовать. И даже ругать себя не стану. Я так долго была одна, что мне не стыдно признать желания плоти, да и чтобы не захотеть с такими мужчинами, надо быть фригидной дубиной.

Вечер мы проводим вместе, валяясь на подушках, разбросанных по полу, и смотрим фильмы о галактиках, направив проектор на потолок. На улице уже темно и видны звезды, поэтому Аджай и Тая то и дело бегают на балкон, чтобы найти созвездия на небосклоне.

Я наслаждаюсь космическими видами, думая о том, что где-то среди малого голубого скопления находится моя Альвента. Но оказываюсь совершенно не готова к тому, что услышу имя родной планеты из динамиков. Мое сердце замирает, и, кажется, это замечают все.

— Мама, почему ты грустная? — Тая нежно проводит ладошкой по щеке и заглядывает в глаза, будто там написан ответ.

А я даже не знаю, что сказать. Альвента просто затерялась в длинном списке карликов. Незначимая и неинтересная никому во вселенной, но такая родная и до сих пор живущая в моем сердце.

От внимания мужчин, конечно же, это не уходит. Они сочувствующе смотрят на нас с Таей. Благо, не пристают с расспросами, но уверена, будут пытаться найти ответы сами. И найдут их. Так, может, признаться сейчас?

Внутри становится холодно, и комок слез распирает горло. Я набираю воздуха, чтобы начать говорить, но не могу. Этим признанием я предам отца и свою клятву жить инкогнито. Он не объяснял, почему это важно, но просил следовать этому правилу, и я не могу поступить иначе.

Обреченно выдыхаю и ложусь на бок, упираясь лбом в висок дочки. Прикрываю глаза и стискиваю зубы. Я Сирена, гражданка Мараша, а теперь и Ману-ра. Шера-йя Аджая и Нура, агентов внешней разведки, которых чуть не убила, и которые, возможно, захотят убить меня, если узнают, кто я.

«Глупости! Зачем им тебя убивать? Ты же теперь их шера-йя!» – что-то громко кричит внутри меня, взывая еще раз оценить ситуацию. Но мне проще затолкать эти сомнения поглубже и перестать о них думать. Я могу стать разменной

монетой в политических играх, и даже статус истинной тут не спасет. Мою семью предали однажды наши же подданные, так почему чужие захотят сохранить нашу жизнь? Я должна молчать и точка!

Когда дело близится к ночи, по телу то и дело прокатывается дрожь. Нам придется спать втроем. И пусть прошедшую ночь мы провели подобным образом, но сегодня я не в отключке, а значит, грядут неловкие моменты.

— Сирена, ты весь вечер сама не своя. Ты чего-то боишься? — поддавливает меня Аджай, когда я усердно намываю стаканы, лишь бы не возвращаться к ним.

Он отключает воду, вкладывает в руки полотенце и сам отправляет посуду в моющий шкаф. — Можешь говорить прямо. Честность помогает лучше понимать друг друга, — становится так близко, что дыхание затрагивает волосы на лбу и становится щекотно.

— Я не готова спать с вами, — не поднимая глаз, выдаю на одном вдохе, пока не передумала.

Слышу короткую усмешку.

— Мы настолько не в твоём вкусе, красавица? — дракон

нежно трогает шею и, играя пальцами, уводит руку к затылку.

Прекращаю дышать, умоляя, чтобы мурашки не выдали мое приятное волнение от этих прикосновений.

Аджай невесомо оттягивает волосы, и я послушно поднимаю голову и даже раскрываю губы, когда вижу его приближающееся лицо.

— Так плохи? — шепчет он, едва касаясь губ, но не целует. Дразнит. А потом берет мою ладонь и кладет на свою грудь.

Вздрагиваю, шумно и резко хватая воздух, и сама мажу по его горячим сухим губам, которые сейчас неподвижны. А когда слышу четкие удары сердца, прикрываю веки. Будто прячусь. От самой себя. Я больше не хозяйка себе.

— Это принадлежит тебе, милая шера-йя, — он накрывает мою ладонь своей и ведет ею вправо, — только тебе. И ты вольна решать, хочешь ты это взять, или нет.

Аджай поднимает мою руку выше и целует каждый мой пальчик, а я, сквозь полуприкрытые веки вижу, как он смотрит на меня.

— Одно твое слово, Сирена, и я, и Нур сделаем то, что ты скажешь. Только сама пойми, чего хочешь.

Он возвращает мою ладонь на свою грудь и теперь ведет ниже. Чувствую тепло кожи, шелковые волоски по центру живота, рельеф мышц, и, когда достигаем линии пояса, вся напрягаюсь, будто вот-вот случится взрыв. Но Аджай отпускает мою руку, давая полную свободу.

Так и тянет опустить ее ниже, не думать ни о чем и сделать шаг, после которого назад дороги не будет, но вместо этого я просто обнимаю мужчину, сцепляя руки в крепкий замок на его пояснице.

Не могу. Я так устала! Мне так хочется выплакаться на крепком плече, а после уснуть, зная, что по утру все будет хорошо.

И он обнимает в ответ. Нежно, будто самый родной человек в этой вселенной, он поглощает каждый мой всхлип, каждый мой вздох, и дает мне выплеснуть все свои страхи, всю горечь, через слезы, льющиеся нескончаемым потоком.

— Отдай нам свою боль, девочка, — спину обдает жаром, и я понимаю, что нахожусь между двумя мужчинами, кото-

рые делают со мной что-то невероятное.

С одной стороны меня разрывают эмоции, закручивая внутренности в тугие спирали, с другой – я понимаю, что приходит облегчение, и дарят его мне те, кто назвал своей истинной. И кто я такая, чтобы не верить судьбе?

— Я хочу...

Едва шевеля губами, произношу я и кладу ладони на плечи Аджая.

— Сделайте это сейчас.

Дракон бережно поднимает меня на руки, и я обхватываю его шею. Щекой прислоняюсь к груди, слушая сердце, и закрываю глаза. Именно сейчас все происходящее мне кажется правильным. Я полностью отпускаю контроль и впервые в жизни чувствую легкость и покой.

Распахиваю ресницы, как только чувствую под собой мягкую пружинящую поверхность. Лампа, горящая на балконе, окутывает комнату мягким голубым светом, а на потолке мерцают блики, будто мы находимся не над облаками, а под водой. Вкупе с сиянием мужских тел и свечением глаз, зрелище поистине завораживающее, волшебное.

Полуобнаженные мужчины ложатся по бокам от меня, и становится жарко. Ароматы наших тел усиливают друг друга и действуют на меня, похлеще алкоголя. Перед глазами плывет, и я ищу опору в них, пытаюсь ухватиться пальцами. Но мои руки оказываются над головой.

Рукава майки, оголяют часть руки, и Нур, как большой кот трется своей мягкой щетиной о нежную кожу, и жар сменяется прохладой.

Распластанная ладонь Аджая накрывает живот, и я вздрагиваю, чувствуя напряжение во всем теле. Мне нужно его сбросить, и я выгибаюсь в груди. Нур пропускает руку между моей спиной и матрасом, и это объятие подчиняет меня окончательно.

Мое тело горит, словно его касаются языки пламени. Я шумно хватаю воздух, но вместо этого ловлю поцелуи. И даже не различаю, кто из мужчин владеет моим ртом. Мне хочется раскинуть ноги в стороны, дать им понять, что я готова к большему, но мужчины будто нарочно сдавливают мои бедра, мешая пошевелить ими.

Когда я чувствую, как край длинной майки немного задирается, блаженно выдыхаю, уверенная в том, что развязка

близка. Но меня продолжают изводить невинными прикосновениями. Пальцы кружат по животу, сжимают бедра, касаются узкой полоски волос на лобке, очерчивают треугольник, но почти добравшись до сокровенного, отступают.

Внизу живота все сжато, я раскалена до предела, и кажется, что больше не выдержу этих пыток, но они продолжают, и я с упоением принимаю все, что дают мне эти мужчины.

Оргазм накатывает тихо и неспешно, но дает столько блаженства, сколько я никогда не испытывала, лаская себя сама. Одна мысль о том, что этим мужчинам удалось меня довести до такого состояния, не затрагивая чувствительных зон, заставляет считать их волшебниками. А когда следом за первым приходит второй, более яркий и более долгий, я и вовсе растворяюсь в нашем общем пространстве, улыбаясь тому, что они знают мое тело лучше, чем я.

Мои веки тяжелеют, а мышцы наливаются горячим тяжелым эликсиром, мне кажется, что наши тела вплетаются друг в друга, и в этом чувствую особенный кайф. Только осознать, что происходит совершенно нет сил. Я снова позволяю себе отдаться желаниям тела, и мгновенно засыпаю, проваливаясь в самый сладкий и глубокий сон из всех, которые у меня были.

Просыпаюсь от щекотных поцелуев в шею и мгновенно краснею. Хочется спрятаться, но по обеим сторонам от меня мужчины, явно дающие понять, что сейчас меня ждет жаркое продолжение вчерашней ночи. А ведь они остались ни с чем! Как только дотерпели до утра?! Но есть одно маленькое но: флер безрассудства исчез вместе с ночью, и я пока не готова к продолжению.

— Мне нужно проверить Таю! — сползаю вниз, но мою попытку бегства, мгновенно пресекают.

— С ней все в порядке, мы заходили полчаса назад. Сейчас она спит, — урчит на ухо медведь, накрывая мою грудь своей тяжелой ладонью. Только это вынуждает замолчать, а, когда мой сосок оказывается зажатым в его пальцах, я и дышать перестаю.

— Она пила лекарства? — BLEЮ я, понимая, насколько нелеп мой способ заболтать своих мужчин.

— Она выполняет предписания врача. А ты нет! — Аджай подцепляет пальцем майку и медленно поднимает ее выше, обнажая нижнюю часть тела. — Тебе он сказал не волноваться, — отвечает он на мой немой вопрос, — и получать удовольствие от обретения. Вот и не волнуйся, шера-йя. Получай удовольствие.

— О, боги...— только и могу выдохнуть я, когда Нур вбивает в рот сосок. Ткань майки мгновенно промокает, и от этого прикосновение кажется еще более острым.

Рука дракона уже не так осторожна, сегодня он стремителен так же, как его напарник. Нежно и настойчиво он просовывает пальцы через мои сжатые бедра, пробираясь к половым губам, но как только касается напряженного клитора, мое тело отзывчиво подается навстречу.

Не лучшее время вспоминать родителей, но образ мамы все же всплывает перед глазами. Ох, знала бы она, чем ее дочь занимается с ДВУМЯ мужчинами, наверное, приказала своему секретарю готовить ее похороны. И это она еще не в курсе того, что у нее есть внучка, настоящего имени отца которой я даже не знаю. Прости меня, мама. Но я не могла поступить иначе. И пусть я буду ужасной дочерью, за то буду счастливой.

Ладони сжимают груди, сводя их вместе, и со сладостным рыком Нур прикусывает соски. Его напряженный член упирается в мою ногу, и мне хочется освободить его, погладить, сжать в руке, провести по головке большим пальцем, но я в таком состоянии, когда не понимаю, как в пространстве расположено мое тело, и кажется, что руки живут отдельно от

меня. Зато руки Аджая я чувствую прекрасно!

Он растирает мою влагу и целует так, будто пьет этот нектар. Погружает палец внутрь меня и ласкает истекающее лонно двигаясь по кругу. Я полностью открыта, я поддаюсь своему желанию насладиться порочным вождением, но когда чувствую, как ладонь Нура опускается вниз по животу, перестаю дышать, стыдливо сводя бедра.

— Доверься нам, девочка, — Аджай покрывает нежными поцелуями лицо, продолжая неистово трахать меня пальцем, и я поддаюсь напору медведя, позволяя развести мои ноги широко в стороны.

От хриплых мужских стонов становится так сладко, и я улыбаюсь, прикрыв глаза.

— Тебе нравится? — спрашивает дракон, кончиком языка слизывая капельку пота, стекающую по виску.

— Да-а-а, — выдыхаю со стоном и пытаюсь поймать его губы.

— А так? — медведь погружает в меня свой палец, и теперь я чувствую обоих внутри себя.

— Ммм, — это все, что я могу ответить, ибо слов нет. Мне хочется кричать от восторга, от чувств, что переполняют, но выходит лишь постанывать в ритм движениям.

Внизу живота сводит сладким узлом. Все тело горит и плавится от прикосновений, а на месте клитора распускается волшебный цветок.

— Боже, как хорошо, — беззвучно шевелю губами, утопая в объятьях мужчин, и, как только последний лепесток бутона, раскрывает его нежную сердцевину, прикусываю губы и выгибаюсь, издавая громкий протяжный стон. — Да...да...

Не знаю, сколько продолжается мое мучительно-сладкое забытие...кажется, целую вечность. Я с наслаждением вдыхаю ставшие такими родными ароматы мужских тел, люблюсь мерцанием своей кожи, на которую перебираются сияющие узоры, облизываю распухшие от долгих поцелуев губы. Но когда-то все хорошее заканчивается, и мне все же приходится спуститься с небес на землю.

— Доставка. Мебель привезли, — недовольно фыркает медведь и, нехотя оторвавшись от меня, уходит.

Аджай придвигает меня ближе, полностью укутывая в свои объятья, чтобы я не почувствовала холода от отсутствия

Нура. Но через несколько мгновений, и он издает протяжный раздраженный выдох.

— Вашу с Таей одежду доставили.

— Пусть Нур заберет, — пытаюсь удержать дракона рядом ослабевшими руками.

— Я должен пойти, лучик мой, — покрывает мое лицо поцелуями, и отцепив от себя, целует руки, — поспи пока.

Остаюсь одна в огромной кровати и сразу же чувствую себя одиноко. Тело еще не остыло от жарких прикосновений, и лежать на постели, пропитанной ароматами нашей похоти, невыносимо, а ведь между нами толком и не было ничего.

Не выдерживаю и поднимаюсь с кровати, принимаю души и, помня о коварстве полотенец-салфеток, снова натягиваю на себя майку Аджая. Если к ней добавить пояс сойдет за платье до колен.

Выхожу в холл, где туда-сюда снуют мужчины-рабочие, разнося пронумерованные коробки. Под лестницей замечаю Нура, а на его плечах свою красотку. Они увлеченно листают каталог со шторами, и выбрав оранжевые, примеряют их к окну, направив прожектор в нужное место.

Когда вся привезенная мебель становится на места, мы вчетвером отправляемся на кухню, где уже не так пусто как вчера. Уюта, конечно, не хватает, но это мелочи. Вольюсь в семейную жизнь, заставлю все цветочками-вазочками, и будет красота! Стоп! И это я сказала? Я?

Нет. С этим надо что-то срочно решать. Иначе я сойду с ума от раздвоения. Либо я продолжаю думать о возвращении на Альвенту, либо вливаюсь в новую жизнь, забыв о своем происхождении и долге. Но, что, если попытаться совместить? Сколько можно ждать вестей от отца? Ведь я даже не знаю, жив ли он... Я обязана дать нам шанс. Эти парни не худший вариант для принцессы. Герои всегда в чести. Загвоздка в том, что их двое, и на Альвенте не поймут, но с этим как-нибудь разберемся.

Аджай с Таей распаковывают боксы из «Малияны», а Нур украдкой щипает меня за попу и пытается пробраться под майку.

— В какой комнате моя одежда? Я хотела бы надеть что-то другое, — пытаюсь смотреть с укором на медведя, но сама хихикаю как девочка, уворачиваясь от загребущих лап.

— Можно я сегодня надену бусы?! — Тая оборачивается,

и Нур отскакивает от меня, будто не он только что мял мою задницу.

— Можно, Белка. Раз выгулять наши наряды не получится, будем носить их дома.

— Почему Белка? — Нур ворует ягоду, пока Тая отворачивается.

— Потому что любит орешки! — отнимаю ягоду, демонстративно кладу себе в рот и прикрываю глаза от удовольствия.

Слышу тяжкий вздох Нура и смешок Аджая, а после в меня летят многообещающие взгляды. Кажется, я доигралась, и сегодня ночью меня ждет кое-что особенное.

— Я выздоровела! Мама, пожалуйста, давайте пойдем на праздник!

Я непреклонна, а мужчины не вмешиваются. Хотя, если бы Тая им улыбнулась или, чего хуже, слезу пустила, они б ее на руках туда понесли.

— Мамочка, ну пожалуйста! Там будут мои друзья!

— Ты больна.

— У меня ничего не болит.

— Хорошо, если доктор позволит.

Надеясь на то, что услышу слова, запрещающие Тае покидать дом, я звоню врачу.

— Если Тая хорошо себя чувствует, вы можете пойти на праздник. Девочка не заразна, а вирус – своего рода адаптация. И похоже, Тая перенесла его очень легко.

— Ура! — победно визжит Тая, а я закрываю уши.

Что ж, вот и повод выгулять новые платья. Заодно познакомлюсь с девушками. Надо обзаводиться подругами, ведь я здесь, похоже, надолго.

— Тогда я сообщу, что мы будем. А теперь завтракать! — командует Аджай, и Тая первой занимает место и хватает вилку. Да, аппетит у нее отменный и на больную сегодня она точно не похожа.

После завтрака Тая изъявляет желание позаниматься устным счетом и убегает в свою комнату, чтобы связаться с пре-

подавателем. Задумываюсь над тем, насколько она жадна до учебы. Если бы нам не пришлось скитаться и жить, затаившись на Мараше, она бы знала во много раз больше.

Собираясь на празднование дня рождения шера-йи моего тренра Лаоса, понимаю, что из девочкиных радостей у меня лишь встроенный фен и несколько флаконов бальзамов для всех частей тела. Делать заказ косметики уже поздно, да и приглашать мастеров домой времени мало.

В сети ищу модные тенденции Ману-ра, чтобы привести себя в подобающий вид, и понимаю, что женщины здесь выглядят кто во что горазд. Большинство из них с дальних уголков вселенной и понятие красоты для каждой свое. Единственное, что бросается в глаза, это сияющие метки. У каждой девушки свой цвет и узор, но всегда сочетающийся с сиянием на коже их мужчин. По мне, так это лучшее украшение, только вот у меня его почему-то до сих пор нет.

Открываю кран с горячей водой становлюсь под струи. Если после мытья волосы не расчесывать, они хорошо держат легкие волны, и это уже можно назвать укладкой. Не то, чего хотелось бы, но вполне неплохо.

Вспоминаю о бальзаме и тянусь к полочке, пытаюсь отыскать нужный тюбик с закрытыми глазами – ненавижу, когда в

глаза попадает вода. Шарю рукой и случайно смахиваю зеркало. Грохот и звон стекла стоит такой, что вжимаюсь в стену и, уворачиваясь от капель, пытаюсь оценить масштаб бедствия.

— Сирена! — в ванную врывается Нур, и я уже не знаю, что меня пугает сильнее: гора осколков или то, что у него между ног.

Зажмуриваюсь, пытаюсь прикрыть грудь и лобок ладонями, будто не я стонала несколько часов назад от его ласк. Но как бы я не старалась «развидеть», его дубинка все равно стоит перед глазами. Дюймов десять, и это в спокойном состоянии. Мама дорогая...— С кем воюешь, милая?

Открываю один глаз и громко сглатываю.

— С...с...— хватаю воздух, забывая напрочь слова, и отвожу глаза.

— Ясно, — усмехается Нур и активирует уборщика.

— Тогда я пойду, — отходит к двери, и я таращусь на то, как перекачиваются мышцы на его красивой мясистой заднице.

— У-гу...— замечаю на спине капли воды и понимаю, что он тоже из душа, а не просто так по дому голым рассекает.

— Будь осторожна, детка. Если что, я в соседней комнате.

Дверь захлопывается, а я стою и хмурюсь. Это был намек-приглашение, или он просто сообщил, что будет неподалеку, чтоб не волновалась?

Отворачиваюсь к стене и возвращаюсь под теплые струи тропического душа. С минуту пытаюсь вернуть нормальный ритм дыхания, но внезапно чувствую на своей попе чьи-то руки. Вздрагиваю, пытаюсь развернуться, и утыкаюсь носом в блестящую грудь Нура. Сердце грохочет, снова не давая нормально дышать.

— Совсем забыл. Нам привезли полотенца. Я принес.

«Я принес» — эхом отдает в голове, когда вижу здоровенный ствол, направленный прямо на меня. А под ним яйца! Огромные такие конские яйца. Назвать ЭТО яичками язык не повернется.

— Благодарю...— еле выговариваю я, понимая, что между ног мгновенно становится тяжело и влажно.

— Я пойду? — говорит спокойно, но хищный взгляд пожирает меня. Соски от этого взгляда стоят колом и горят, будто их поливают горячим воском.

— Д-да... — заикаюсь я, не понимая, чего во мне больше. страха перед гигантским членом или желания оседлать его.

— Я рядом, — еще раз напоминает он, медленно отступая.

— Я помню, — скулю в ответ.

Да...выдержка у мужика, конечно, железная.

Обмотанная в мягкое тонкое полотенце, я покидаю ванную, нервно озираясь. Кажется, я немного погорячилась, так легко согласившись на сближение с Нуром и Аджаем. Мне реально страшно, потому что мало того, что таких больших мужчин я никогда не встречала, так тот единственный, что у меня был, он кардинально отличался от этих. Кардинально — это раза в три, если не больше. Успокаивает то, что мне четко сказали, что без моего согласия ничего не будет. Только загвоздочка в том, что в очередной раз обезумев от оргазмов, я наберусь смелости и соглашусь. И тогда...

— О чем задумалась, душа моя? — Аджай ловит ме-

ня, шлепающую босиком по коридору, и, приподняв, ставит ступнями на свои ноги и целует в нос.

— Да так... — не могу же я озвучить ему свои мысли.

— А, если правду?

— Нур заходил, пока я была в душе...

— И?

— В общем, то, что я видела, произвело на меня сильное впечатление! — краснея, выдаю я, и слышу красивый громкий смех дракона.

Он так искренен в этой реакции, что я заражаюсь его хохотом и смеюсь вместе с ним.

— Он умеет пользоваться тем, чем ты так впечатлилась, не сомневайся, — гладит завиток моих волос и берет лицо в ладони.

Заставляю себя смотреть в горящие изумрудным блеском глаза, хот и хочется спрятаться.

— Ни один из нас не сделает тебе плохо.

— Я знаю...

— Только не бойся идти навстречу своему желанию. Я же чувствую, ты хочешь. Ведь хочешь? — от его голоса становится жарко, а когда он подается бедрами, чтобы я смогла почувствовать, пусть и через штаны, его член, на висках выступает испарина.

— Да...

— Это правильно, Сирена. Когда мы втроем займемся любовью, ты узнаешь, что такое рай на самом деле.

— Я хочу сейчас, — жмусь к теплому сильному телу, абсолютно уверенная в том, что готова рискнуть и поддаться своему желанию.

— Нет, малыш. Сейчас не лучшее время, — он гладит мои плечи и нежно целует в губы. Так невинно, что это раздражает.

— Почему?

— Не капризничай! Обещаю, очень скоро ты получишь все, что хочешь. А сейчас тебе нужно одеться.

— Да, — соглашаюсь, вспоминая, что до выхода примерно час.

— А я помогу. Иди за мной.

Пройдя несколько метров мы сворачиваем в одну из комнат, где на длинных рейлингах висят бежевые кофры. Гардеробная не оборудована до конца, но уже чувствуется, что это место станет одним из самых любимых в этом доме. После спальни.

Дракон проводит рукой по чехлам, заглядывая в прозрачные окошки, и снимает с вешалки то самое платье, что я примеряла первым. Согласно улыбаюсь, желая поскорее его примерить, и Аджай расстегивает молнию на чехле.

Ткань мягкой волной ложится на его предплечье, и дракон подходит ко мне.

— Позволишь? — берется за узел полотенца на моей груди и тянет его вниз, обнажая меня полностью.

Инстинктивно пытаюсь прикрыться, но мои руки нежно перехватывают.

— Ты очень красива, Сирена. Не прячь от меня свое тело. Пожалуйста.

Облизываю сухие губы, стараясь не смотреть на розовые соски, что дерзко торчат, сообщая о моем возбуждении.

Аджай садится у моих ног и опускает платье, чтобы я могла шагнуть в него.

Кладу руку на крепкое теплое плечо, приподнимаю одну ногу, затем вторую и чувствую, как прохладная ткань скользит вверх.

— Ты приятно пахнешь, — дракон касается легким поцелуем косточки на бедре и ведет кончиком носа по лобку, замирая у складки, где соединяются половые губы, а я перестаю дышать и цепляюсь за его плечо еще крепче. Если он продолжит, я просто не устою. — Будет сложно дождаться ночи, зная, что у тебя здесь.

Он касается языком складочки и ныряет глубже, доставая клитор.

— Аджай, — выдыхаю, запрокинув голову, а когда на месте губ появляется прохлада, обиженно стону.

— Ты получишь то, что хочешь, детка. Сегодня ночью. Наберись терпения.

Аджай снова вырастает надо мной, и платье неприятно касается кожи. Нет, ткань не грубая, но с руками и языком моего дракона не идет ни в какое сравнение.

Он медленно, будто забавляясь, обходит меня и становится сзади. Губами обжигает лопатку и неспешно застегивает молнию на спинке.

При дневном свете платье кажется сшитым из чешуек розового золота. Длина едва достает до середины бедра. Откровенно, но не вызывающе, а главное, подчеркивает все достоинства фигуры.

Из ящичков, что высокой башенкой стоят у вешал, он достает трусики и снова садится передо мной. Так вот, зачем ему нужны были мои параметры. Зная, чем это может закончиться, осторожно продеваю ноги, и с замиранием сердца наблюдаю за тем, как дракон натягивает их выше. На этот раз без фокусов, что немного разочаровывает. Хотя, оно и к лучшему. Провести весь вечер в мокром белье идея так себе.

— Вы готовы? — медведь по-хозяйски проходит между рядов с одеждой, и восхищено осматривает мою фигуру. Ка-

кой бы располневшей я себя не считала, он точно в восторге от прилипших к попе килограмм.

— Надену босоножки, которые ты выбрал для меня. Их доставили? — говорю одно, а мысли снова в душе. Интересно, как долго эта картина будет сопровождать меня?

Нур быстро отыскивает нужную коробку, достает обувь на током высоком каблуке и, обхватив мою щиколотку, сам надевает ее на меня, не забыв покрыть поцелуями гладкую кожу. Ох, не зря я так тщательно удаляла волосы. С этими мужчинами нужно быть постоянно готовой к эротическим приключениям. Хотя, сдается мне, что плевать они хотели на небритость и прочие женские заморочки. Ничто их не смутит и не остановит.

7. Голубой остров

Уже на подлете к голубому острову я понимаю, что мне здесь понравится. Скалистая гряда окружает клочок земли, возвышаясь над бирюзовой гладью моря. С высоты это место кажется необитаемым, но стоит нам спуститься ниже, замечаю множество построек, сливающихся с природой, и лишь парковка для воздушных и морских судов с уймой разнообразной техники, смотрится чужеродно.

Тая, предвкушая интересный вечер, полный активностей, скачет на месте, а стоит нам приземлиться, первой отстегивает ремни безопасности и подбегает к выходу.

Чувствую ревность, хоть и понимаю, что это глупо. Ребенок дорвался до настоящей жизни и стремится восполнить упущенное, а я как квочка хочу, чтобы она сидела рядом и была под присмотром.

Спускаемся по дощатому трапу, переходящему в узкую дорожку, брошенную поверх белого песка. Вдали слышится ритмичная музыка и смех гостей, которые уже прибыли на празднование. Идем по тропе, подсвечиваемой левитирующими желтыми огоньками. Ощущение, что мы в зеленом тоннеле, такая густая растительность вокруг нас.

— Сирена! Как я рада тебя видеть! — Адэлаида бросается мне на шею и целует в щеки, будто мы с ней давно и близко знакомы.

Улыбаюсь в ответ, но лицо тут же меняется, стоит лишь увидеть собравшихся гостей. Несколько миниатюрных женщин и целое войско полуобнаженных мужчин. И один другого краше.

— Идемте, девочки, познакомлю вас с именинницей! Тая, давай руку!

— Развлекайся, солнце! — дракон собственнически притягивает меня к себе за талию и накрывает мои губы своими. Поцелуй недолгий, но от него я теряюсь в пространстве. Даже страшно представить, что меня ждет ночью...

— Мы будем рядом, — медведь проводит ладонью по голому бедру, нарочно задевая край трусиков, и тоже ставит печать на моих губах своими.

— А вот и наша именинница! — радостно плещет руками мой куратор, — а это Сирена и ее дочь Тая.

— Поздравляем с днем рождения, Асла! — сдержанно

улыбаюсь под прицелами любопытных взглядов троих женщин. Одна из них беременна.

— Как мило! — шера-йя тренера принимает подарок, приготовленный моей дочерью, и все собираются в круг, чтобы рассмотреть замок, который Тая собрала из конструктора. Я же могу рассмотреть каждую из них.

Аслу я представляла крупной девицей, накачанной и грубоватой. Почему-то я думала, что именно так должна выглядеть избранница тренера, но она ниже меня почти на полголовы и такая тоненькая, что в игольное ушко пролезет. Ее серебристые идеально гладкие волосы достают поясницы, притягивая внимание.

— Я с Джамалы, это далеко отсюда. У всех наших женщин такие, — заметив мой интерес, она привычным жестом откидывает прядь назад, и я замечаю на ее ключице красный блестящий узор.

— Тоже попала сюда по программе?

— Если бы! — смеется она, но я замечаю нотку грусти, — меня отбили у пиратов. Если бы не Лаос... Расскажу как-нибудь, — прерывается она, замечая интерес Таи к нашему разговору, и возвращается к обсуждению игрушечного зам-

ка.

— Я Мила. Землянка*, — протягивает мне руку симпатичная девушка с животом. Интуитивно догадываюсь, что должна коснуться ее ладони и делаю это. Станный обычай, зачем трогать незнакомца? — Как ты? Освоилась на Ману-ре? — Ну...как сказать...— мнусь я, и это вызывает неожиданное воодушевление у присутствующих женщин.

— Все мы с этого начинали! — улыбается Мила, загадочно улыбаясь, будто вспоминает давние события.

— Мало у кого знакомство прошло гладко. Не каждая спокойно принимает новость об истинности. Но ведь ты знала, зачем сюда едешь? — будто с укором говорит Адэлаида.

— Брось, — вмешивается Мила, — знать и испытать это на себе разные вещи. Не переживай, Сирена. Все идет как надо. Только, когда на тебе метка появится, не убей своих мужчин! — хихикает она и тут же кладет руку на животик, чтобы успокоить малыша.

— А когда она появится? — почти шепотом говорю я.

— Скоро, Сирена. Рядом с такими красавцами долго оборону держать не сможешь! — Асла отыскивает взглядом сво-

их мужей, среди которых я узнаю и Лаоса, и игриво машет им рукой.

Заодно высматриваю своих, но вижу одного лишь Аджая. Он в компании десятка парней стоит у бара и что-то говорит, а те, раскрыв рты, слушают.

— Тебе повезло больше всех из этого заезда, Сирена. Не гневи судьбу! — не унимается куратор, — кстати, благодаря программе Милы ты здесь. Это она нашла способ отбора де-вушек для Ману-ра.

— Вы?

— Да. Я генетик.

— Вы занимаетесь наукой?

— С моим количеством детей это дается все сложнее! — хохочет она.

— У Милы семеро! — Асла протягивает тонкую ручку в браслетах к ее животику и нежно гладит, — восьмой вот-вот родится.

— Ого! — распахиваю глаза.

— Здесь в каждой семье много детей. Но мужчины берут большую часть забот на себя, так что для нас это не слишком обременительно.

С улыбкой шарахнутой по голове сумасшедшей, отхожу в сторону, чтобы найти, чего бы выпить. К известию о том, что здесь принято иметь целую ораву, я точно была не готова.

Убеждаюсь в этом, когда отводим Таю в отдельный дом с террасой, где играют дети приглашенных гостей. Да их здесь чуть ли не больше, чем взрослых! Это ж что получается? Каждому мужу по ребенку? И ладно, если мужа два, а если пять?

— Сирена, кажется, ты напряжена, — Мила снова поглаживает живот, который ходуном ходит, — если ты не хочешь детей, никто ни слова не скажет, дорогая. У тебя есть время подумать. До восхода Альвидары ты точно не забеременеешь.

— Восхода чего?

Мила в миг становится хмурой и отводит меня в сторону, где можно присесть. Неуклюже располагается на диванчике и вытягивает ноги. Видно, что ей трудно носить плод, слиш-

ком он большой для нее.

— Адэлаида вам не рассказала?

— О чем?

Мила разочарованно вздыхает.

— Она считает, что, чем меньше вы будете знать, тем быстрее вольетесь в местную жизнь. Мол, так избежите проблем и не будете лишний раз себя накручивать.

— Мне уже страшно.

— По прилету вам показывали представление...

— Да, но я смотрела на мужей куратора. Действие на сцене по сравнению с их выходом, не шло ни в какое сравнение.

Мила снова хохочет, заражая меня.

— Понимаю! Но в представлении было много смысла, ведь это рассказ истории, которая произошла много тысяч лет назад. В давние времена, наше Древнее Солнце столкнулось в схватке с Тьмой. Оно победило, но в последний миг раскололось на миллионы частичек, которые разлетелись во

все концы Вселенной. Теперь в каждом из нас есть капелька солнца. Поэтому жизнь за жизнью мы ищем свои обломки солнца, родные атомы, а находя, собираемся вместе, чтобы зажечься.

Слушаю с раскрытым ртом, понимая, что зря не верила древним мифам. Да и в буклете о Ману-ре, который нам выдала Адэлаида, постоянно воспевали встречу солнц.

— Каждый год, в день, когда вечная спутница Ману-ра красавица Альвидара радует планету своим восходом, обретенные по Тропе Любви взбираются на гору Ману, чтобы дать свои клятвы перед ее обломком. Странно, что твои мужчины тебе не рассказали.

— У нас с разговорами пока не очень...

— Да, я слышала, что ты не сразу приняла их. Но сейчас все изменилось? Вы поладили?

— Они умеют убеждать...— вспоминаю утренние ласки и прикладываю холодные ладони к горящим щекам.

— О да! Манурцы в этом просто боги! — Мила гладит меня по руке, и мне становится спокойнее. Наконец, нашелся человек, рядом с которым я чувствую себя не брошенной.

— Можно задам вопрос очень личного характера? Просто больше спросить не у кого, а опыта в этом деле у меня нет.

— Конечно, спрашивай!

— У них там...все такое большое...— рдею я.

— Поверь мне, они сделают все, для того, чтобы ты не думала об этом. Манурцы очень трепетно относятся к своей женщине. Ты сама не заметишь, как войдешь во вкус!

В принципе, после того, что они делали со мной сегодня, я охотно верю этой опытной женщине.

— Иногда правильнее поддаться желаниям и страхи оказываются неоправданными.

— Спасибо, Мила!

Я сама тянусь, чтобы обнять эту женщину, и она отвечает мне взаимностью.

— Идем, Сирена. Дети под присмотром, а нам пора поселиться!

Я быстро вливаюсь в танцы манурцев и ловлю удоволь-

ствие от бешеных ритмов барабанов. Настоящая дикарка просыпается во мне. Не знаю, причиной тому тропический остров с пышной растительностью, первобытные мелодии, огни, освещающие темноту, или уровень тестостерона, испускаемый мужчинами вокруг.

Когда мелодия меняется на плавную, Нур притягивает меня к себе, и мы танцуем что-то откровенно пошлое. Тремся друг о друга, трогаем руками и целуемся, забыв о том, что вокруг такие же парочки.

Краем глаза замечаю, что девушки меняют партнеров, и каждый из мужей успевает потанцевать со своей шера-йей.

— Где Аджай? — пытаюсь высмотреть его среди приглашенных, но Нур отвлекает.

— Где-то рядом, солнце, не волнуйся о нем, — и закрывает мой рот поцелуем, кружа в неистовом танце страсти.

Не сразу понимаю, что танцевальный марафон завершается, и нас приглашают на праздничное шоу. Удобно опираюсь спиной на широкую грудь медведя, и лениво наблюдаю за световым представлением в небе. Мои веки влажные от пота, и глаза щиплет, поэтому просто закрываю глаза и наслаждаюсь нашей близостью и жаром его ладоней на своем

животе.

— Малышка, идем со мной, — от шепота на ушко бегут мурашки, и я, не задумываясь, вкладываю свою руку в руку Нура.

Мы быстро отдаляемся от толпы в ту часть острова, где нет следов цивилизации, и Нур подхватывает меня на руки, чтобы мои ноги не утопали в песке. В щели между скал замечаю голубоватое свечение и понимаю, что мы идем к воде. Зрелище потрясающее: ночь и неоновые блики, от которых кружится голова.

— Почему вода светится?

Нур опускает меня на песок.

— Это водоросли.

Он зачерпывает песок ладонью, растопыривает пальцы, и песчинки будто бы стекают с пальцев.

— В теплый сезон они прибиваются к берегу, затрудняя доступ к моллюскам. Вода становится тягучей, плотной, и мало кто может пробраться сквозь нее, чтобы добыть жемчужину.

Нур смотрит на мои сжатые бедра, ведет глазами выше, и я чувствую, как внизу живота зарождается огонь. Добыть жемчужину... Теперь его намеки становятся слишком понятны, и я облизываю губы, тяжело дыша.

Медведь одним движением избавляется от перевязи, и голубые пятнышки водорослей смешиваются с сиянием его кожи. Затем он избавляется от штанов, и заходит по щиколотки в воду.

— Я сейчас.

Секунда, и его уже нет, зато плечо ласкает поцелуй Аджая.

— Куда ты исчез?

— Неважно, душа моя. Теперь я рядом.

Он избавляется от своей одежды и предстает передо мной абсолютно нагим, от чего кровь в венах закипает. Да. Таким я его и представляла. Дьявольски прекрасный и соблазнительный.

— Снимем это?— бархатистый голос ласкает кожу на шее, и я чувствую, как застежка на платье разъезжается, и

оно сползает. Пальцы нежно бегут по позвоночнику и, добравшись до трусиков, легко подцепляют их и тянут вниз.

Аджай опускается на колени позади меня, и покрывает поцелуями поясницу. Короткий стон срывается с губ, когда язык дракона проходится по ложбинке между ягодиц. Но в это же мгновение мое внимание привлекает всплеск воды.

— Достал-таки, упрямец! — усмехается Аджай, и я вижу знакомый силуэт.

Тело Нура сплошь покрыто сиянием, а в руках он держит большую круглую жемчужину.

— Это тебе, — он протягивает мне подарок, и я осторожно беру жемчужину в руку. Густая как кисель вода растекается по моим пальцам.

— Спасибо.

Нур отмахивается, будто ничего особенного не сделал, выхватывает свой подарок и бросает его на платье.

— Идемте купаться!

Взявшись за руки, мы быстро оказываемся у воды, и толь-

ко зайдя по колено, понимаю, о чем говорил медведь. В воде действительно тяжело двигаться. Она замедляет, обволакивая теплым тягучим веществом, и скоро наши тела светятся в темноте ночи голубоватым неоном.

Я оказываюсь между двух горячих, пахнущих свежестью моря и сладким потом мужчин, и несмело кладу руки на грудь Аджая. Кожа скользкая, будто нас облили маслом.

Встаю на носочки и провожу языком по губам дракона, обвивая его шею, но его терпения недостаточно, чтобы продолжать мои невинные игры. Он жадно впивается в рот, вытягивает мой язык и рыча, посасывает его, одновременно сжимая груди.

Нур тоже будто срывается с тормозов, и его руки бесстыдно касаются моей промежности, а твердый как камень член упирается в поясницу. Резко меня подбрасывает, и я оказываюсь на поверхности воды. Шею поддерживает медведь, Аджай кладет руки под ягодицы и становится между моих ног. Язык медленно проходится от влагалища к клитору, и я выгибаюсь над водой, ловя ртом воздух.

Хнычу, когда губы мажут по лобку и замираю, обнаружив в зубах Аджая еще одну жемчужину.

Хитро улыбаясь, он кладет ее в мой пупок, обрисовывает колечко и спускается к лону, чтобы продолжить сладкую пытку. Он посасывает клитор, тербит его языком, втянув в рот, лижет, обдувая прохладным воздухом, и начинает сначала. Перед глазами плывут звезды, и только взгляд Нура держит меня в этой реальности. Он с таким упоением наблюдает за мной, что становится еще слаще.

К языку добавляются пальцы, растягивая мою дырочку для толстого члена. Один, второй, третий... и я стону еще громче, размазывая воду, словно смазку по своей груди, щипая себя за соски и облизывая губы.

Замираю, когда Аджай приставляет горячую головку ко входу, и напряженно смотрю в его сверкающие изумрудом глаза, но как только чувствую плавный толчок, всхлипываю и цепляюсь руками за запястья Нура, что поддерживает меня. Мне так хорошо, что не выразить словами, поэтому я затихаю прислушиваясь к ощущениям, стараясь запомнить их навсегда.

Аджай наклоняется ко мне, обвивая руками, и неспешно двигает бедрами, все глубже погружая свой член в меня.

— Аш фар маэс, — шепчет мне в губы, и делает резкий толчок, от которого внизу живота рвется пружина, и я кричу

на всю вселенную.

— Да! Да! Как хорошо! Аджай!

За своим оргазмом не замечаю, успел ли кончить дракон, и не помню, как оказываюсь развернутой к Нуру. Мои ноги крепко обвивают его торс, а крупные ладони сжимают ягодицы, то приподнимая, то опуская меня. Его налитый кровью орган скользит по моей промежности и я начинаю осознавать, что одного раза мне было мало.

— Ты готова, моя девочка? — легонько прикусывая мои губы, тяжело дышит Нур.

— Да, я хочу тебя, — задыхаясь шепчу в небо, и Нур проникает в меня одним резким толчком, и воздух в легких заканчивается.

— Аш фар маэс... — целует меня в висок, крепко вжимая в себя, и вколачивается членом, не давая ни капли свободы.

Хватает минуты, чтобы меня снова накрыло мощной волной экстаза, и я уплываю в сон, держа своих мужчин за руки.

— Я остаюсь... — зачем-то шепчу я, и сознание угасает. Утро начинается с улыбки, а когда вижу лица своих теперь

уже мужей, розовею от воспоминаний вчерашней ночи и тяну руки для объятий.

— Доброе утро, принцесса! — Аджай сидит рядом и со странной улыбкой делает короткий кивок головой.

— Доброе утро, Сирена, — Нур целует руку, но внезапно меняется в лице, — прошу прощения, ваше высочество. Доброе утро, Силия! — отвешивает короткий поклон, и я сгораю под двумя темными взглядами.

Это мой провал...

* Мила – главная героиня "Тайны Императора"

8. Правда

Нур

Как же больно за спиной своей женщины пытаться узнать правду о ней, но у нас не было выбора. Ее жизни грозит опасность, а эта упрямица молчит. Да, ее можно понять, она напугана, привыкла жить во лжи и страхе, а доверие нужно заслужить. Но у нас нет времени! На нее идет охота, и мы обязаны знать все, чтобы ее защитить шера-йю.

Еще и на занятии по борьбе перегнули палку. Не знаю, что на меня тогда нашло. Наверное, обида за то, что мелкая девчонка проехала катком по нашей самооценке, выстрелив, а главное, убив. Сколько раз мы были на грани смерти, но сила солнц, данная от рождения уберегала, ускоряя нашу реакцию, многократно умножая мощь тел. Сколько битв мы прошли, сколько раз должны были попрощаться с жизнью, но убила нас она. Мы реально были мертвы, и не прикоснись она тогда к нашим остаткам, нас бы уже не было.

Уже тогда можно было догадаться, что будь Сирена агентом, она не оставила бы за собой следов, но странный камень и пушка так и остались лежа

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.